

В
21

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ОРДЕНА ЛЕНИНА
АКАДЕМИЯ КРАСНОЙ АРМИИ
имени В. И. ЛЕНИНА

ТРУДЫ АКАДЕМИИ

IV

ИЗДАНИЕ АКАДЕМИИ
1940

1-й том

*Кандидат исторических наук
бригадный комиссар А. М. Рябинский*

ИСТОРИЯ КОЛОНИАЛЬНОГО ПОРАБОЩЕНИЯ БУХАРСКОГО ХАНСТВА ЦАРСКОЙ РОССИЕЙ

ВВЕДЕНИЕ

До 1868 г. Бухарское ханство являлось независимым восточно-деспотическим государством. В результате поражения этого ханства в русско-бухарской войне 1866—1868 гг. оно первоначально стало полуколонией, а затем, в XX в., — колонией царской России.

По мирному договору 1868 г., навязанному завоевателем Туркестана царским генералом фон-Кауфманом эмиру Сеид-Музаффар-Богадурхану, Бухарское ханство лишилось около $\frac{1}{3}$ своей территории, отошедшей к России (Самаркандская область), и было обязано уплатить «в знак искреннего желания жить в дружбе с Россией»¹ 500 000 рублей золотом контрибуции. Кроме того, согласно договора, бухарский эмир должен был предоставить на территории ханства целый ряд льгот русским купцам.

Подписание мирного договора открывало мрачную страницу колониального рабства в истории бухарского народа. Особенно тяжелой для Бухары была утрата Самаркандской области, где находились верховья реки Зеравшан, так как Бухара оказывалась в отношении воды в полной зависимости от России. В силу этого царское правительство имело возможность или вовсе лишить Бухару воды или же посадить ее на голодный паек и, следовательно, держать в полной экономической и политической зависимости от России.

Русско-бухарский договор о дружбе 1873 г. усилил экономическое господство России в Бухаре. Он предоставил русским подданным право свободного приобретения в ханстве недвижимой собственности и занятия «разными промыслами и ремеслами». К этому времени ханство фактически лишилось права сношения с иностранными государствами и эта функция стала исключительной прерогативой царской России.

В 1876 г. Россия навязала Бухаре секретный договор, лишавший последнюю права держать армию свыше 12 000 человек.

¹ Жуковский. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехлетие. Петроград, 1915 г., стр. 175.

В 80-х годах XIX в. царизм сделал новый шаг по пути закрепощения Бухары. Вопрос о бухарском престолонаследии стал разрешаться с этого времени не эмиром, как это было раньше, а российским императором. Для получения образования наследники бухарского престола направлялись в Россию, где их воспитывали «в соответствии с видами» царского правительства. Эти поездки в Россию сделались, по существу, принудительной повинностью для последних правителей бухарской династии Мангытов.

В результате победы России над Хивой в 1873 г., последняя не только лишилась прав суверенного государства, превратившись в вассала России, но потеряла часть своей территории, из которой был образован Аму-Дарьинский отдел, вошедший в состав Туркестанского генерал-губернаторства. В 1876 г. произошло насильственное присоединение к России Кокандского ханства вместе с принадлежавшим ему Памиром, а в период с 1877 по 1885 г. царские войска завоевали Туркмению. Все это привело к тому, что к середине 80-х годов прошлого века Бухарское ханство оказалось почти в кольце русских среднеазиатских владений, а в экономическом и политическом отношении стало еще в большей мере зависеть от России.

В 1886 г. в Бухарском ханстве было учреждено Российское политическое агентство, перед которым царское правительство поставило в качестве основной задачи усиление контроля со стороны России за деятельностью эмира и бухарского правительства.

Огромную роль в дальнейшем колониальном порабощении Бухары сыграло проведение через ее территорию в 1887—1888 гг. Закаспийской военной железной дороги, соединившей Красноводск сначала с Самаркандом, а затем с Ташкентом. В связи с проведением Закаспийской железной дороги и развитием русско-бухарской торговли с 1888 г. в ханстве стали возникать русские поселения (Каган, Чарджуй и др.), где к 1917 г. насчитывалось около 50 000 русских подданных.

К этому же времени относится начало военной колонизации Бухары. С проведением железной дороги царское правительство разместило на территории Бухары две роты железнодорожных войск, из которых одну поставило в Чарджую, а другую — в Новой Бухаре (Каган). Кроме того, с 1888 г. в Чарджую был поставлен целый гарнизон царских войск. В 1889 г., после полевых поездок семи партий офицеров генерального штаба России в Центральную и Восточную Бухару был поставлен новый русский гарнизон в Керках, а десять лет спустя — в Термезе, причем в районе Термеза эмир Сеид-Абдул-Ахад-хан «уступил» для надобности русских войск в собственность военного министерства России 10 000 десятин земли. К началу XX в. на территории Бухары было расположено, по данным Губареви́ча-Радобы́льского, 8 000 царских войск. Русские поселения и царские крепости на территории Бухарского ханства являлись опорными пунктами буржуазии и помещиков, созданными для дальнейшего закабаления бухарского народа.

В 1888 г. царским правительством было положено основание Аму-Дарьинской флотилии. Эта флотилия имела по преимуществу военное значение и была непосредственно подчинена начальнику штаба Туркестанского военного округа, хотя официально и не считалась военной единицей. Экономическая роль ее была сравнительно невелика.

С сооружением Закаспийской железной дороги значительно усили-

лось проникновение русского капитала в Бухарское ханство. В Бухаре появились представители многочисленных русских торговых и промышленных фирм, успешно конкурировавших с бухарским купечеством, особенно по части скупки и вывоза в Россию хлопка. Бухарский рынок был довольно скоро захвачен русской буржуазией, а бухарское купечество и скупщики хлопка (терразудары и пахтакеши)¹ стали превращаться в посредников и агентов русского капитала (компрадорская буржуазия).

Чтобы закрепить в Бухарском ханстве господствующее положение русских колонизаторов и сделать их независимыми от местных судов и законов, царское правительство добилось введения в ханстве русской юрисдикции и «смешанных» судов. Русские подданные были изъяты из подсудности местных бухарских судов. В Бухаре был установлен обычный для полуколоний режим капитуляций.

После того как Россия успела достаточно укрепиться в Бухаре экономически и политически, среди русских колонизаторов стали раздаваться голоса в пользу полного присоединения ханства к России. В 1890 г. с таким планом ликвидации Бухарского ханства выступил туркестанский генерал-губернатор барон Вревский. Однако царское правительство, не желая обострять взаимоотношения с Англией, не встало на путь, рекомендованный Вревским.

В 1892 г. Вревский возбудил вопрос об упразднении бухарской армии. Эта инициатива была полностью поддержана военным министерством России. Царское правительство, однако, не захотело лишиться своего покорного вассала бутафорской армии. При этом оно исходило из того, что для России эта армия не представляла сколько-нибудь серьезной опасности, в то время как ее ликвидация могла создать для эмира, ставшего послушным орудием царизма, непреодолимые трудности при выполнении колониальной программы царского правительства в Бухаре.

Все же под давлением русских военных кругов бухарская армия была уменьшена до 10 000 человек.

В 90-х годах XIX в. по остаткам суверенных прав Бухарского ханства был нанесен новый ощутительный удар. В 1894 г. Бухарское ханство было включено в русскую таможенную черту и русские пограничные части заняли бухарско-афганскую границу.

В этом же году в Петербурге на совещании по вопросу о торговле с азиатскими государствами было принято решение о запрещении эмиру чеканки монеты (теньги) без согласия на это туркестанского генерал-губернатора. Позже, в 1901 г., царское правительство вынудило эмира отказаться от монетной регалии и передать всю бухарскую теньгу, находившуюся у него, в Российский государственный банк. Кроме того, эмир обязался впредь производить чеканку теньги лишь из серебра, принадлежавшего царской казне.

В 1894 г. последовало «высочайшее утверждение» мнения Государственного совета о возложении на чиновника особых поручений по технической части при туркестанском генерал-губернаторе заведывания технической частью ирригации в Бухарском ханстве. К числу обязан-

¹ Терразудары — весовщики хлопка на базаре, при содействии которых русские торговые фирмы и банки, а также крупные бухарские купцы организовывали скупку хлопка у дехкан, выдавая терразударам для этой цели ссуду (бунак).

Терразудары, как правило, непосредственно не скупали хлопок, а делали это при помощи мелких скупщиков — пахтакешей.

ностей этого чиновника относился «надзор за усовершенствованием в Бухарском ханстве существующих и возведением новых ирригационных и дорожных сооружений и разного рода построек»¹.

Наконец, в 1894 г. «для развития русско-бухарской торговли» царское правительство открыло в столице ханства отделение Российского государственного банка. Этот банк сыграл значительную роль в деле ограбления бухарских народных масс как непосредственно царским правительством, которому принадлежал банк, так и русской буржуазией, пользовавшейся услугами этого банка.

В конце 90-х годов, после того, как на границе с Афганистаном царское правительство построило крепость Термез и поставило там довольно сильный русский гарнизон (1898 г.), оно начало принимать меры к установлению кратчайшей связи Термеза с наиболее крупными гарнизонами Туркестанского края. Это было необходимо царизму для того, чтобы в случае осложнений с Англией или Афганистаном в Термез можно было бы срочно перебросить из Туркестанского края воинские части.

В 1900 г. приступили к сооружению Самаркандско-Термезского военного почтового тракта. Тысячи дехкан, согнанных беками, под руководством русских офицеров и военных инженеров выполняли дорожную повинность на «ак-падишаха». Через год дорога была закончена. 17 ноября 1901 г. Николай II «всемилоостивейше соизволил объявить его высочеству эмиру бухарскому... благодарность за участие в деле постройки почтовой дороги в Термез»².

Устройство на территории Бухарского ханства 14-ти укрепленных почтовых станций, где были размещены русские солдаты, явилось новым звеном в закабалении бухарского народа царизмом.

История Бухарского ханства от русско-бухарской войны 1866—1868 гг. до начала XX в. являла собою, таким образом, процесс превращения ханства из полуколонии в колонию царской России. К концу XIX в. этот процесс завершился.

В эпоху империализма начался второй этап истории колониального порабощения Бухарского ханства царской Россией. В это время колониальный гнет значительно усилился по сравнению с периодом домонополистического капитализма.

В эпоху империализма, как писал Ленин в своей книге «Империализм, как высшая стадия капитализма»: «Особенно обостряется также национальный гнет и стремление к аннексиям, т. е. к нарушениям национальной независимости...»³ Этот гнет усилился и в колониях, принадлежавших России и, в частности, в Бухаре. Однако Ленин в указанной выше работе, предназначенной для легального издания, не мог говорить об этом прямо, а вынужден был прибегать к эзоповскому языку. По цензурным соображениям, Ленин должен был в качестве конкретных примеров усиления колониального гнета в эпоху империализма брать Японию и Корею вместо России и ее колоний. «Внимательный читатель, — говорил Ленин в предисловии 1917 г. к труду «Империализм, как новейший этап капитализма», — легко подставит вместо Японии — Россию, а вместо Кореи — Финляндию, Польшу, Курляндию, Украину, Хиву, Буха-

¹ Центр. воен.-исторический архив, ф. Глав. штаба, д. № 121, л. 111.

² Центр. архив. управ. УзССР, ф: Росс. полит. агентства в Бухаре, арх. № 305, 1901—1907 гг., л. 191.

³ Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 169.

ру, Эстляндию и прочие не-великоруссами заселенные области»¹ (разрядка моя. — А. Р.).

Тяжесть гнета, которому подвергался бухарский народ со стороны России в эпоху империализма, усугублялся тем, что российский империализм носил военно-феодалный характер. В статье «Итоги дискуссии о самоопределении», Ленин указывал, что Россия «побила всемирный рекорд угнетения наций на основании империализма, гораздо более грубого, средневекового, экономически отсталого, военно-бюрократического»² (разрядка моя. — А. Р.).

Одним из методов порабощения колониальных народов монополистическим капитализмом является вывоз капитала в колонии, приобретающий в эпоху империализма особо важное значение. Отсталость российского империализма не позволяла ему в сколько-нибудь широких масштабах осуществлять вывоз капитала. Россия, как известно, сама ввозила капитал из-за границы и зависела от иностранного финансового капитала и, в первую очередь, от французского и английского.

Однако эта зависимость не исключала стремления российской буржуазии к расширению сфер приложения своего капитала в колониях и зависимых странах. Такими сферами приложения русского финансового капитала в Бухарском ханстве были: хлопководство, где русские капиталисты выступали не в качестве плантаторов, а в качестве ссудодателей; хлопкоочистительная промышленность, где происходила первичная обработка хлопкового сырья; ирригация, преследовавшая прежде всего цели расширения хлопководства в ханстве; горное дело; железнодорожное строительство; организация транспортировки сельскохозяйственного сырья в Россию и за границу и т. д.

РУССКИЕ БАНКИ, СТРАХОВЫЕ И ТРАНСПОРТНЫЕ КОНТОРЫ В БУХАРСКОМ ХАНСТВЕ

Аппаратом, при помощи которого русский финансовый капитал осуществлял вывоз капитала в Бухарское ханство и ограбление бухарских народных масс, были русские банки, транспортные и страховые конторы и т. д.

Помимо отделения Государственного банка, открытого царским правительством в Новой Бухаре еще 1894 г., в столице Бухарского ханства насчитывалось к 1915 г. еще семь отделений частных банков:

1) Русского для внешней торговли, 2) Русско-азиатского, 3) Московского учетного, 4) Азовско-донского коммерческого, 5) Сибирского торгового, 6) Соединенного, 7) Волжско-камского коммерческого³. Кроме этого, Русско-азиатский банк имел отделение в г. Керки и своего представителя на станции Зирабулак, а Московский учетный банк — комиссионерство в г. Чарджуе.

О роли русских частных банков в экономической жизни Бухарского ханства свидетельствуют следующие цифровые данные Центрального статистического управления Туркестанской ССР:

¹ Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 72.

² Там же, стр. 272.

³ Центр. арх. упр. УзССР, ф. кушбеги Бухарского ханства. Дела Везирата за 1915 г. Переписка с Рос. императ. полит. агент. о взыскании долгов.

Балансы шести частных банков, находившихся в Бухарском ханстве, за 1915 г.

№№ п/п	Название банков	Сумма (руб.)	В ‰ к свод- ному балансу
1	Русский для внешней торговли . . .	5 900 000	28,5
2	Русско-азиатский	4 800 000	24,0
3	Московский учетный	4 300 000	21,5
4	Азовско-донской	2 900 000	14,5
5	Сибирский торговый	1 500 000	7,0
6	Соединенный	900 000	4,5
	Итого . . .	20 300 000	100

Значительная часть перечисленных банков в Бухаре была тесным образом связана с иностранным капиталом (французским, английским и немецким).

С открытием в Бухарском ханстве банков в них сосредоточились почти все нити эксплуатации бухарского народа. В качестве агентов этих банков выступали терразудары и пахтакеши, а также значительная часть бухарских купцов. При посредстве банков русская империалистическая буржуазия густой паутиной опутала бухарский народ и, как хищный паук, высасывала кровь из хозяйственного организма Бухары.

В архиве бухарского кушбеги сохранилась значительная переписка между канцелярией Везирата и Российским императорским политическим агенством по поводу взыскания долгов с бухарских подданных в пользу русских банков, акционерных обществ, различных товариществ, торговых домов и отдельных капиталистов¹. Просьба политического агента о взыскании долгов с бухарцев, адресованная «достопочтенному кушбеги», являлась для последнего приказанием, требующим немедленного исполнения. Обычно при получении такого предписания кушбеги отдавал распоряжение соответствующему беку о взыскании долгов с бухарских подданных. Должники же для побуждения их к скорейшей уплате нередко заточались в зиндан².

Вот один из таких документов-телеграмм, посланных от имени кушбеги каршинскому беку: «...Должник Баратбай Кабылбаев здесь арестован. Предписываю немедленно, описав движимое и недвижимое имущество его в сумме 1 242 руб., продав с публичного торга, вырученные деньги представить мне вместе с описью и оценкой 11. X. 1915 г. Кушбеги»³.

Часть экспортированного русской империалистической буржуазией в Бухарское ханство капитала была вложена в транспортное и страховое

¹ Центр. арх. упр. УзССР, ф. кушбеги Бухарского ханства. Дела Везирата за 1915 г., оп. 484.

² Зиндан — бухарская тюрьма.

³ Центр. арх. упр. УзССР, ф. кушбеги Бухарского ханства. Дела Везирата за 1915 г., оп. 484.

дело. В Старой Бухаре обосновались семь транспортных и страховых контор; столько же отделений этих контор находилось в других городах ханства. Кроме того, в Чарджуе, находилась транспортная контора Владикавказской железной дороги.

ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ БУХАРЫ

Часть капитала, ввезенного в Бухарское ханство, российская буржуазия инвестировала в строительство и эксплуатацию хлопкоочистительных, маслобойных и других заводов по первичной обработке сельскохозяйственного сырья.

Первые гузоломочные и хлопкоочистительные заводы появились в Бухаре в самом конце XIX и в начале XX вв. «Еще 10 лет назад, — писал в 1905 г. автор книги «Экономический очерк Бухары и Туниса» Губаревич-Радобыльский, — заводов хлопкоочистительных не было совсем в ханстве... В течение последних 10 лет гузоломочные и хлопкоочистительные заводы были открыты во всех главнейших хлопковых пунктах ханства. Теперь в ханстве 9 гузоломочных заводов. В одном г. Новая Бухара 3 завода: «О-ва торговли в Персии и Средней Азии», «Большой ярославской мануфактуры» и купца Флаксмана. Затем, в каждом большом районе при станциях железной дороги возникли самостоятельные заводы: в Каракуле, Кую-Мазаре и проч.»¹.

По данным того же Губаревича-Радобыльского, стоимость указанных 9 предприятий равнялась 800 000 рублей. Эти предприятия за сезон в 6 месяцев могли переработать около 2 500 000 пудов, т. е. несколько меньше половины всей гузы, собиравшейся в ханстве в количестве 5 500 000 пудов. «Следует ожидать, — говорил Губаревич-Радобыльский, — что на это дело со временем будет затрачено не менее 1½ миллионов рублей»². Его предположения в основном подтвердились.

Согласно данным «Сибирского торгово-промышленного ежегодника» на 1913 г. и «Путеводителя по Туркестану и железным дорогам Средне-Азиатской и Ташкентской» за тот же год, в Бухарском ханстве накануне империалистической войны имелось 26 хлопкоочистительных заводов, из которых девятнадцать принадлежало русской буржуазии, три — бухарскому правительству, точнее эмиру, три — капиталистам мусульмана, подданство которых не выяснено, и один — крупнейшему бухарскому купцу Мирза-Мухитдин Мансурову. Следовательно, около 80% хлопкоочистительных заводов Бухары было сосредоточено в руках российской буржуазии.

С очисткой хлопка тесно связана маслобойная промышленность. В Бухарском ханстве в 1913 г. было 2 маслобойных завода, один из которых находился в Новой Бухаре, а второй — в Чарджуе.

Далее, необходимо отметить три кишечных заведения сосредоточенные в Старой Бухаре, продукция которых шла не только в Россию, но, главным образом, на международный рынок (в Германию и другие страны). К числу предприятий, производивших первичную обработку экспортного сырья, относится также прессовальный завод солодкового корня,

¹ Губаревич-Радобыльский. Экономический очерк Бухары и Туниса. СПб, 1905 г., стр. 73—74.

² Там же, стр. 74.

находящийся в Чарджуе. Там же находился один шерстечистительный завод. Кроме того, в ханстве имелось три винокуренных завода и три европейских мукомольных мельницы. Этим почти исчерпывается вся более или менее «крупная» с точки зрения бухарских масштабов капиталистически организованная промышленность ханства. К ней можно еще добавить 10 кирпичеделательных заводов на станции Кура-Куль, две папиросных мастерских в Чарджуе и, наконец, одну типографию в Новой Бухаре. Итого на территории Бухарского ханства в 1913 г. находилось 52 капиталистически организованных предприятия, учтенных справочниками и путеводителями по Средней Азии.

Подавляющее большинство этих предприятий было сосредоточено в руках российской буржуазии. Вот сводная таблица этих 52 предприятий:

Хлопкоочистительных заводов	26
Маслобойных заводов	2
Кишечных заведений	3
Прессовальный завод солодкового корня	1
Шерстечистительный завод	1
Винокуренных заводов	3
Мукомольных мельниц европейского типа	3
Кирпичеделательных заводов	10
Папиросных мастерских	2
Типография	1

Всего 52

Для полноты картины необходимо добавить к этому: железнодорожные мастерские в Чарджуе и мастерские Аму-Дарьинской флотилии. Оба последние предприятия принадлежали царскому правительству.

Как видно из приведенной сводной таблицы, в Бухарском ханстве производилась лишь самая элементарная, первичная обработка некоторых видов сырья, в основном же сырье подвергалось переработке на предприятиях, находившихся в метрополии (в России).

Характеристика промышленной политики империалистических государств в колониях, изложенная в решениях VI конгресса Коминтерна, в полной мере относится и к русской политике в Бухаре. «Как общее правило, промышленная обработка колониального сырья не происходит в самой колонии, а в капиталистических странах и прежде всего в метрополии... Только там, где фабрикация представляет собою совершенно простой процесс... или где издержки на перевозку сырья, благодаря первоначальной обработке его на месте, значительно снижаются, развитие производства в колониях принимает сравнительно большой размах»¹.

¹ Коммунистический интернационал в документах, 1919—1932 гг. Партиздат, Москва, 1933 г., стр. 839—840.

ИРРИГАЦИОННЫЕ КОНЦЕССИИ В БУХАРЕ

В эпоху империализма российская буржуазия сделала ирригацию одной из сфер приложения своего капитала в Бухарском ханстве.

Отдельные представители русской знати также приложили к ирригации свои руки. И те и другие усиленно добивались от бухарского правительства ирригационных концессий, имея в виду использовать их для расширения хлопководства в Бухаре и, следовательно, для получения хлопка, более дешевого по сравнению с американским.

О степени зависимости российской текстильной промышленности от иностранного хлопка в период с 1905 по 1910 гг. говорит следующая таблица, приведенная в объяснительной записке министерства финансов России к государственной росписи доходов и расходов на 1912 г.¹:

Переработка хлопка на русских фабриках в период с 1905 по 1910 г.
(в тысячах пудов)

Годы	Количество переработанного хлопка		Всего	0/00 иностранного хлопка
	Русского	Иностранного		
1905	6 831	9 852	16 683	59,1
1906	8 639	9 441	18 080	52,2
1907	10 133	9 361	19 494	48,0
1908	9 192	12 959	21 151	61,3
1909	10 765	10 509	21 274	49,4
1910	11 240	10 846	22 086	49,1

Царское правительство и русская буржуазия в целях уменьшения зависимости русской текстильной промышленности от иностранного хлопка и замены относительно дорогого американского хлопка более дешевым, возделываемым в пределах российской таможенной черты, — должны были встать на путь развития ирригации в Средней Азии и, в частности, в Бухарском ханстве.

По словам Губаревица-Радобыльского, еще в 90-х годах XIX в. русский политический агент Лессар «лелеял мысль, как инженер по образованию, грандиозного магистрального канала, которого голова взята бы была около Келифа и который мог бы оросить прекрасные... почвы возле Карши. Стоимость такого сооружения должна быть оцениваема не ниже 7 милл. руб.»².

Первый шаг в этом направлении сделал Московский биржевой комитет, отправивший в 1908 г. в бассейн Аму-Дарьи (Бухара, Хива) специальную экспедицию во главе с инженером-иригатором Ермоловым для выяснения вопроса о возможности орошения пустующих там земель. Представленный Ермоловым проект создания ирригационной сети

¹ Архив внутренней политики, культуры и быта, Ленинград, ф. Гос. думы за 1909—1910 гг., арх. № 1647, л. 65.

² Губареви́ч-Радо́быльский. Экономический очерк Бухары и Туниса. СПб., 1905 г., стр. 152.

в бассейне Аму-Дарьи (Кара-Кумы) Московский биржевой комитет не смог использовать ввиду того, что реализация его требовала огромных капиталовложений и сложных технических сооружений, что было непосильно для русской буржуазии.

Это, однако, не приостановило стремления русской буржуазии получить ирригационные концессии в среднеазиатских ханствах и, в первую очередь, в Бухаре. Удовлетворяя запросы русской буржуазии, царские земельные органы подсчитывали, какое количество земли может быть орошено в среднеазиатских владениях в России и в вассальных ханствах — Бухаре и Хиве. Так, в 1910 г. Департамент земледелия и землеустройства сообщал в Государственную думу, что «по имеющимся данным следует полагать, что... может быть орошено в Бухаре около 230 тысяч десятин»¹.

23 февраля 1912 г. инженер Ананьев при прямой поддержке представителей финансового капитала заключил с эмирским правительством концессионный договор на орошение 72,5 тыс. десятин земли в Ширабадской долине. Ввиду того, что этот договор явился типовым документом, по образцу которого заключались и все остальные концессионные договоры на орошение земель в Бухарском ханстве, он заслуживает того, чтобы на нем остановиться подробнее. Несмотря на то, что грабительская сущность договора замаскирована, он все же довольно ярко вскрывает как существо, так и методы колониальной политики буржуазно-помещичьей России в Бухаре в области ирригации.

Это был первый кабальный документ, открывший путь русской, а отчасти западно-европейской буржуазии, к захвату земельных пространств Бухары и превративший воду бухарских рек в орудие усиленной эксплуатации бухарских дехкан. В договоре говорилось, что площадь земли, предоставляемая в концессию Ананьеву в количестве около 72 000 десятин «более или менее, сколько в натуре окажется... по окончании изысканий должна быть точно определена»². Для орошения указанной земли Ананьеву предоставлялось право отводить воду из реки Сурхан-Дарья.

Ярко колонизаторский характер носил четвертый пункт договора, предоставлявший концессионеру право сгонять дехкан с насиженных мест и отчуждать у них недвижимую собственность, если это понадобится концессии для возведения гидротехнических и других сооружений. «В случае необходимости отчуждения недвижимости, принадлежащей частным лицам... предприниматель входит в добровольное соглашение с собственниками отчуждаемой недвижимости. Если на отчуждение не последует добровольного соглашения, то недвижимость отчуждается по соглашению с беком, коему подведомственна будет местность, где находится отчуждаемое имущество, за вознаграждение по существующим ценам»³. Этот же пункт предоставлял концессионеру право переносить пастбища дехкан на другие места, оговаривая, правда, что убытки, понесенные от этого населением, должны быть возмещены Ананьевым. Однако в договоре не указывалось, кто определяет размеры убытков.

¹ Архив внутренней политики, культуры и быта, ф. Гос. думы, арх. № 1647, л. 6.

² Центр. арх. упр. УзССР, ф. Рос. пол. агент. в Бухаре, д. № 705, л. 31.

³ Там же.

Таким образом, четвертый пункт договора создавал широкий простор, с одной стороны, для произвола концессионера, могущего всегда при желании «обосновать» необходимость выселения или переселения дехкан потребностями орошения, а, с другой стороны, для злоупотреблений со стороны бека, представлявшего собой последнюю безапелляционную инстанцию, которая определяла «существующие цены» на недвижимое имущество дехкан и т. д. Пятый пункт договора представлял аналогичные права концессионеру в том случае, когда «гидротехнические сооружения и постройки для целей орошения... необходимо будет предпринимателю Ананьеву соорудить и построить на местах вне отведенных ему участков земли»¹.

Концессионный договор с Ананьевым ставил значительную группу ширабадских и байсунских дехкан в прямую зависимость от концессионера, так как «пустопорожние» земли, сданные в концессию, перемежались с землями, обрабатываемыми дехканами, причем количество последних, как это выяснилось впоследствии, равнялось приблизительно 55% общей площади, нанесенной на план, т. е. достигало почти 40 000 десятин земли. Таким образом, хотя земли, принадлежавшие бухарским подданным на правах частной собственности, и не входили по договору в число земель, передаваемых Ананьеву, и подлежали отграничению от концессионных земель, тем не менее, их чересполосное положение с землями, сданными в концессию, неизбежно ставило дехкан в кабальную зависимость от концессионера.

На протяжении первых восьми с половиной лет Ананьев по договору совершенно освобождался от арендной платы за землю, в дальнейшем же был обязан вносить по 100 тыс. рублей в год. От всяких других платежей и налогов Ананьев освобождался так же, как и его правопреемники. Срок действия концессионного договора—99 лет.

Если учесть, что из 72 000 десятин земли, упомянутых в договоре, пустопорожних земель было лишь около 33 000 десятин, то получается, что Ананьев через 8½ лет, т. е. по истечении нескольких лет после пуска концессии в эксплуатацию, должен был платить эмирскому правительству не более 3 рублей арендной платы с десятины земли в год, получая в то же время довольно высокий доход от посевов хлопка на орошенной земле или от сдачи ее в аренду дехканам. Ширабадская долина сулила Ананьеву сказочные барыши. Так, выглядел договор Ананьева с бухарским правительством, положивший начало внедрению русского и иностранного финансового капитала в область ирригации Бухарского ханства и открывший новую фазу колониального порабощения Бухары.

После неудачной попытки вступить в свои концессионные права, вследствие решительного сопротивления ширабадских дехкан, Ананьев передал полученную им концессию акционерному обществу «Ширабад» с капиталом в 12 млн. рублей. Общество «Ширабад» финансировал, связанный с иностранным капиталом, петербургский Русский торгово-промышленный банк, в портфеле которого находился контрольный пакет акций данного общества.

Проект орошения Ширабадской долины, составленный обществом «Ширабад», намечал создание на территории концессии нового админи-

¹ Центр. арх. упр. УзССР, ф. Рос. пол. агент. в Бухаре, д. № 705, л. 31.

стративно-промышленного центра — города Наушахара. В этом городе предполагалось построить ряд хлопкоочистительных, маслобойных и мыловаренных заводов, электростанцию, 6 складов, 3 мастерские, пакугаузы, кирпичные заводы и т. д. По планам концессионеров, Наушахар должен был стать промышленным центром первичной обработки хлопка.

С 1916 г. общество «Ширабад» широко развернуло работы на территории концессии. В 1917 г. в двадцати верстах от Термеза стали вырисовываться первые контуры будущего города Наушахара, где был построен ряд складских помещений, мастерских, служб и т. д. Концессия частично вступила в эксплуатацию. Общество вложило в концессию 5 363 000 рублей.

Октябрьская революция в России фактически аннулировала права русских концессионеров в Бухарском ханстве. В марте 1918 г. ширабадские дехкане уничтожили все сооружения, воздвигнутые концессионерами, излив таким образом гнев и ненависть против своих бывших поработителей — российских империалистов.

Вслед за договором с Ананьевым бухарское правительство, под нажимом русских властей, должно было заключить ряд новых концессионных договоров.

31 марта 1912 г. оно подписало концессионный договор с известным политическим аферистом, жуликом и шпионом — князем М. М. Андронниковым о предоставлении ему права пользования всей свободной водой реки Кашка-Дарья и 25 000 десятин земли в Каршинской степи к северо-востоку от станции Кассан¹. При этом Андронников сумел добиться от эмира согласия принять на себя расходы, связанные с предварительными изыскательными работами в Каршинской степи, а также небывало низкой арендной платы — по 94 коп. с гектара в год.

Возникает вопрос, чем же было вызвано предоставление Андронникову концессии на столь выгодных условиях? Объясняется это прямым вымогательством со стороны последнего, умело использовавшего и свои связи с «двором» Николая II, и поддержку военного министра Сухомлинова. Как видно, эмир Сеид-Мир-Алим-хан или кто-либо из бухарских сановников в Петербурге попали в руки Андронникова и должны были «откупиться» от него ценой предоставления ему концессии.

Производство подготовительных работ на территории Каршинской (Кассанской) концессии вызвало решительное сопротивление со стороны бухарского дехканства, и Андронников должен был отказаться от концессии, мотивируя это «недостаточной выгодностью предприятия».

Однако Андронников решил все же не выпускать из своих рук избранную им жертву — Бухарское ханство. Когда Сеид-Мир-Алим-хай прибыл в марте 1913 г. в Петербург, Андронников на аудиенции в Зимнем дворце добился от эмира «принципиального согласия» на предоставление ему в концессию 86 000 десятин земли в Каршинском бекстве. На территории, которую эмир обещал сдать в концессию Андронникову, было расположено 17 кишлаков. 11 июня 1913 г. между бухарским правительством и Андронниковым было подписано предварительное соглашение о предоставлении последнему на правах концессии 80 000 десятин

¹ Архив Сред. Аз. Бюро ЦК ВКП(б), ф. 11, д. 2-а, л. 27—42, а также: Арх. внешней политики, ф. МИД отд. В. Ср. Аз., № 88-б, л. 31.

земли в Каршинском бекстве сроком на 99 лет «для культуры сухого земледелия и др. сельскохозяйственных и промышленных целей»¹.

13 февраля 1913 г. был подписан договор бухарским правительством с Д. Ф. Стомба о предоставлении последнему на 99 лет концессии «Гавар-Али» в Кабадианском бекстве на орошение 10 000 десятин земли водами Аму-Дарьи². За спиной Стомба стоял Русско-азиатский банк, где монополия принадлежала французскому капиталу. Вскоре Стомба передал свои права на концессию сокомпаньону — директору Русско-азиатского банка в Ташкенте М. А. Зайдель. Попытки последнего сдать ее в субаренду кому-либо из предпринимателей хлопководов, или переуступить фирме Рябушинского, банковской конторе братьев Джамгаровых, банку Юнкерса и др. — свидетельствуют о спекулятивных целях Русско-азиатского банка, получившего через Стомба у бухарского правительства оросительную концессию. Концессионер произвел лишь съёмочные работы и некоторые гидрометрические и геологические исследования, и договор потерял свою силу из-за пропуска концессионером срока начала работ.

5 июля 1914 г. бухарское правительство заключило новый концессионный договор сроком на 99 лет с землевладельцем Харьковской губернии, дворянином А. В. Глушковым и коллежским советником Области войска донского Д. Ф. Коневым о предоставлении им 5 000 десятин земли в Башкетской долине Кабадианского бекства при впадении Кафирнагана в Аму-Дарью «для орошения, возделывания сельскохозяйственных культур и строительства промышленных предприятий»³. 5 августа 1914 г. учредители передали концессию товариществу «Айвадж». К 1917 г. площадь концессии была вымежевана, однако, точного описания границ, заверенного беком, не было произведено. Товарищество вывело из Кафирнагана магистральный канал длиной 8 верст (при проектной длине 25 верст) с водораспределительными сооружениями. На территории концессии были возведены постройки (хутор и др.) на сумму в 8—10 тыс. рублей, сооружен кирпичный завод, на орошенной земле посеян хлопок, пшеница, люцерна, ячмень и т. д. Товарищество завело скотоводческую ферму (стоимость скота товариществом оценивалась в 12 000 рублей золотом). Таким образом, Айваджская концессия частично вступила в эксплуатацию. Во время мартовских событий 1918 г. концессия была разрушена.

В июле месяце 1915 г. инженеру путей сообщения А. Н. Ковалевскому, «принимая во внимание его заслуги»⁴, связанные с проведением термезской железной дороги, по дарственной эмира были отданы в собственность два крупных участка земли: один — в 28 630 десятин в Керки-Пулизинданском районе, другой — в 5 619 десятин в районе Келифа, на правом берегу Аму-Дарьи. В 1916 г. Ковалевский переуступил оба дарственные участка торгово-промышленному товариществу «Иван Стахеев и К^о и инженер А. Н. Ковалевский». К осуществлению келифской оросительной системы товарищество приступило в 1916 г. За спиной его также стоял Русско-азиатский банк.

¹ Архив внешней политики, ф. МИД, отд. В. Ср. Аз., № 88-б, л. 78 и 79-а.

² Архив внешней политики, Москва, отд. В. Ср. Аз., № 95-б, л. 3—5.

³ Там же, № 93-б, л. 3-б.

⁴ Там же, арх. № 89-б.

Ввиду того, что предоставление ирригационных концессий русским капиталистам, помещикам, офицерам и чиновникам встретило резкое сопротивление бухарского дехканства, а эмирские власти, несмотря на нажим со стороны Российского политического агентства, не всегда имели возможность гарантировать беспрепятственное осуществление концессионерами их прав, в период империалистической войны была сделана первая попытка получить оросительную концессию в ханстве на новых условиях. В 1914 г. инженер Чаев обратился в Главное управление земледелия и землеустройства царской России с просьбой об оказании содействия для получения концессии на орошение водами реки Вахш 65 000 десятин земли в Курган-Тюбинском бекстве. Причем, он обещал половину полученных земель предоставить на выкуп русским поселенцам.

Привлечение русских переселенцев на концессионные земли имело в виду создать более устойчивые условия для эксплуатации концессий и гарантировать концессионеров от всяких неожиданностей со стороны бухарских дехкан.

Ходатайство Чаева было поддержано многими царскими правительственными инстанциями, правда, с целым рядом оговорок.

В 1915 г. он получил от бухарского правительства в концессию 65 000 десятин земли, однако, вопрос о переселенцах не был разрешен вплоть до февраля 1917 г. За декаду до свержения самодержавия Главное управление земледелия и землеустройства направило переписку по данному вопросу на окончательное разрешение совета министров. Февральская революция помешала царскому правительству принять решение относительно колонизации Бухарского ханства русскими переселенцами — крестьянами, на чем настаивал инженер Чаев.

Выступление Чаева с проектом крестьянской колонизации Бухарского ханства свидетельствует о том, что наиболее агрессивные круги буржуазно-помещичьей России толкали царское правительство на ускорение поглощения Бухарского ханства Россией.

Несколько особое положение занимала Термезская оросительная система на реке Сурхан-Дарье, орошавшая около 800 десятин земли, построенная по распоряжению и на средства царского правительства. Она была расположена на территории, предоставленной эмиром в собственность Российской империи при создании в 1898 г. термезского укрепления на границе с Афганистаном.

Приведенные данные об ирригационных концессиях говорят о том, что русский (а отчасти и иностранный) капитал на протяжении каких-либо 3—4 лет (1912—1915* гг.) сумел прибрать к рукам 291 799 десятин земли в Бухарском ханстве. Приводим сводную таблицу земель (см. стр. 189), сданных в концессии для орошения и сельскохозяйственного использования.

За спиной почти всех перечисленных оросительных концессий, за исключением концессии Глушкова и Конева, а также Термезской оросительной системы, принадлежавшей царскому правительству, стояли сильные банковские или промышленные группы, а в конечном счете, — русский или иностранный финансовый капитал.

Оросительные концессии в руках русской (и иностранной) буржуазии являлись новым орудием еще большего колониального закабаления бухарского дехканства, новым средством, усиливавшим зависимость Бу-

Земли Бухарского ханства, сданные в концессии

Название концессии	Концессионер	Время заключения договора	Количество десятин земли
Ширабадская	А. Г. Ананьев, затем общество „Ширабад“	23 февраля 1912 г.	72 500
Каршинская (первая) Кассанская	Князь Андронников	31 марта 1912 г.	25 000
„Гавар-Али“ (Кабadianская)	Д. Ф. Стомба, затем М. А. Зайдель	13 февраля 1913 г.	10 000
Каршинская (вторая)	Князь Андронников	11 июня 1913 г.	80 000
Айваджская	А. В. Глушков и Д. Ф. Ко- нев, затем товарищество „Айвадж“	5 июля 1913 г.	5 000
Керкинская	А. Н. Ковалевский, затем товарищество „Иван Сти- хеев и К ^о и инженер А. Н. Ковалевский“	Июль 1915 г.	28 680
Келифская	Те же	Июль 1915 г.	5 619
Курган-Тюбинская	Инженер Чаев	1915 г.	65 000
Итого . . .			291 790
Термезская	Царское правительство (военное министерство)	1899 г.	800
Всего . . .			292 529

харского ханства от своей империалистической метрополии — царской России.

Проникновение российского капитала в область ирригации в Бухарском ханстве облегчалось тем, что Бухара по своему колониальному положению с каждым годом все больше теряла права на свободное пользование водами рек, протекавших по ее территории, а за несколько лет до февральской революции их лишилась почти полностью. В этом отношении большой интерес представляет постановление Совета министров от 13 марта 1914 г. «О пользовании водами реки Аму-Дарьи», а также переписка вокруг этого вопроса.

Еще в 1913 г. Главное управление землеустройства и земледелия в связи с предоставлением бухарским правительством оросительных концессий Ананьеву и Стомба указывало, что при оформлении этих концессий «было забыто преимущественное право России на воды Аму-Дарьи», что бухарский эмир, по существу, не имел права предоставлять кому-либо оросительные концессии без получения санкции на это со стороны русского правительства. «Совершенно упущено из виду, — говорилось в одном документе этого управления, — то весьма существенное

обстоятельство, что Бухара, пользуясь с коренными русскими областями Средней Азии общими источниками воды, не имела права без разрешения русского правительства распорядиться отводом воды из бассейна Аму-Дарьи, являющейся прежде всего русской, а затем уже бухарской, или хивинской рекой»¹.

Эту же линию Главное управление землеустройства и земледелия проводило в марте 1914 г. в своей докладной записке в Совет министров, где был поставлен в порядок дня вопрос «Об использовании вод реки Аму-Дарьи в целях орошения новых земель в связи с установлением главнейших оснований для выдачи оросительных концессий и производства оросительных работ в Хиве и Бухаре». «Очевидно...»,—говорилось в этой записке,—что таким верховным распорядителем вод Аму-Дарьи должна быть не Хива и Бухара, а русское правительство в лице Главного управления землеустройства и земледелия...» «Распоряжение водами Аму-Дарьинского бассейна,—безапелляционно говорится в записке несколько ниже,—принадлежит русскому правительству»².

Для того чтобы еще полнее нарисовать картину ущемления прав Бухарского ханства в отношении рек, проходящих по территории ханства, необходимо остановиться на «Уставе рыболовства Российской империи», принудительно навязанном ханству царским правительством. Согласно этому уставу, все реки, относящиеся к бассейну Аральского моря (Сыр-Дарья и Аму-Дарья с притоками), подчинялись в рыболовном отношении Главному управлению землеустройства и земледелия России. В цитированной выше объяснительной записке по этому поводу говорится: «Вместе с тем нельзя не отметить, что при рассмотрении особой комиссией Государственного совета законопроекта об издании общего устава рыболовства было признано необходимым, чтобы все находящиеся в бассейне Аральского моря реки, не исключая и реки Аму-Дарьи в той ее части, которая протекает через Бухарские владения, подчинялись в рыболовном отношении Главному управлению землеустройства и земледелия»³.

Таким образом, Бухарское ханство было лишено суверенных прав даже в такой малозначущей отрасли народного хозяйства, как рыболовство. И в этой области распоряжались не органы бухарской власти, а всесильное Главное управление землеустройства и земледелия царской России.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В БУХАРЕ

Помимо ирригационных концессий, российские империалистические круги уделяли значительное внимание вложению капиталов в железнодорожное строительство в Средней Азии вообще и в Бухаре в частности.

В эпоху империализма в Бухарском ханстве была проложена вторая⁴ железнодорожная линия, соединявшая Средне-азиатскую железную дорогу с Термезом и Китабом и получившая название Бухарской железной дороги.

¹ Архив внешней политики, арх. № 87-б. Общий вопрос об орошениях и оросительных концессиях в Хиве и Бухаре 1910—1916 гг. В. Ср. Аз. стол., л. 91.

² Архив внешней политики, арх. № 87-б, л. 129 (об) и 132 (об).

³ Там же, л. 131 (об).

⁴ Первая железная дорога, пересекая Бухарское ханство, была проведена в 1887—1888 гг. и являлась частью Закаспийской (Средне-азиатской) железной дороги.

Вопрос о необходимости сооружения Бухарской железной дороги подвергался обсуждению еще на специальном совещании 1892 г., где он был поднят по инициативе князя Горчакова. Совещание решило в принципе этот вопрос положительно. Однако сооружение дороги по общему плану строительства железных дорог в Средней Азии было отнесено в последнюю очередь.

В 1905 г. вопрос о сооружении Бухарской железной дороги был поднят вновь Губаревичем-Радобыльским — автором книги «Экономический очерк Бухары и Туниса». Губаревич-Радобыльский требовал ускорения сооружения этой дороги, мотивируя это соображениями как экономического, так и военно-стратегического характера. По его мнению, ни амударьинская флотилия, созданная в конце 80-х годов XIX в., ни военнопочтовый тракт, проведенный в 1900—1901 гг. от Самарканда до Термеза, не отвечали новым экономическим и военным задачам России в Средней Азии. «В стратегических целях России, — писал он, — при все возрастающих средствах обороны Афганистана и Индии довольствоваться амударьинской флотилией и такой ненадежной операционной линией, как Аму-Дарья, обслуживаемой этой флотилией, является едва ли отвечающим задачам ее политики в этой части Азии. Грунтовая почтовая дорога, недавно разработанная из Самарканда в Термез, тоже мало удовлетворяет цели. Несомненно, что только рельсовый путь является единственно надежным операционным путем при современном быстром развитии военных действий и необходимости в поспешном сосредоточении значительных масс войска. В этих видах построена уже Кушкинская ветвь линии наступления на Герат. Только при постройке подобной же ветви от Бухары через Карши к Термезу и линия наступления на Кабул, с проведением Оренбургской дороги, получившая более важное значение, может удовлетворить назревающим требованиям нашей политики в отношении Афганистана и Англии»¹.

Первоначально царское правительство предполагало построить Бухарскую железную дорогу на средства казны. Однако, вскоре оно было вынуждено было отказаться от этой мысли, во-первых, из-за неблагоприятного состояния финансов Российской империи и, во-вторых, по мотивам внешне-политического характера, так как царское правительство считало, что сооружение Бухарской железной дороги за счет российской казны могло бы вызвать нежелательные для него осложнения с английским правительством.

Тогда решено было предоставить строительство Бухарской железной дороги частной инициативе. За это дело вскоре взялся Русско-азиатский банк, по поручению которого в 1912 г. в переговоры с эмирскими властями вступил инженер Ковалевский. 10 июня 1912 г. он добился от эмира Сеид-Мир-Алим-хана «принципиального согласия» на проведение в пределах Бухарского ханства ширококолейной железной дороги от станции Каган на Карши, Керки, Келиф, Термез с веткой от Карши на Гузар-Китаб общей протяженностью около 585 верст.

На окончательное оформление строительства Бухарской железной дороги в бухарских и российских правительственных инстанциях Ковалевскому потребовалось больше года. Министерства путей сообщения,

¹ Губаревич-Радобыльский. Экономический очерк Бухары и Туниса. СПб, 1905 г., стр. 120.

финансов и иностранных дел «признали ходатайство инженера Ковалевского заслуживающим уважения». После этого эмирским властям оставалось лишь оформить ходатайство Ковалевского по своей линии.

13 мая 1913 г. кушбеги уведомил российского политического агента о согласии эмирского правительства предоставить Ковалевскому концессию на сооружение железной дороги и образование частного акционерного общества для ее строительства. Приводим текст этого документа: «Вследствие приказания его высочества уведомляем вас, что заявление ваше о том, что императорским правительством признано возможным разрешить инженеру Ковалевскому вести железную дорогу от Кагана на Карши-Керки-Термез с веткой на Шахрисябз и Китаб, вполне удовлетворяет интересы бухарского населения и вполне нами одобряется. Также бухарское правительство вполне соглашается, чтобы к этим новым линиям и к полосе отчуждения под эти линии был применен тот же распорядок, который был установлен в пределах Бухарского ханства в отношении Средне-азиатской казенной железной дороги.

Вопрос о разрешении инженеру Ковалевскому образовать общество на тех же основаниях и с теми же правами, какими пользуются прочие частные железнодорожные общества в России, зависит всецело от усмотрения императорского правительства, распоряжения коего в этом отношении будут всегда одобрены бухарским правительством. В заключение, по приказанию его высочества, бухарское правительство выражает императорскому правительству свою признательность и благодарность за постоянные заботы, направленные к развитию всех отраслей народного хозяйства ханства, в частности же за заботы о скорейшем осуществлении предположенной Бухарской железной дороги»¹.

Бухарское правительство произвело безвозмездное отчуждение 6 000 десятин земли под полотно железной дороги и необходимые для дороги сооружения. Такая щедрость бухарских правителей по отношению к частному предприятию объясняется тем, что эмир Сеид-Мир-Алим-хан сам был причастен к строительству дороги. При переговорах о строительстве дороги «эмир выразил согласие... принять на себя, в случае образования общества Бухарской железной дороги, одну четвертую часть расходов, могущих потребоваться от императорского правительства по гарантии выпускаемых означенным обществом облигаций»².

В дополнение к этому эмир в апреле 1914 г. передал возникшему вскоре «Частному обществу Бухарской железной дороги» четыре участка земли стоимостью в 250 000 рублей.

13 июля 1913 г. устав общества, одобренный Государственным советом, получил «высочайшее утверждение», и было тотчас же приступлено к строительству железной дороги.

По данным Второго департамента Государственного совета, стоимость Бухарской железной дороги была определена в 26 900 000 рублей. Акционерный капитал общества равнялся 3 122 000 рублей, облигационный—23 000 000 рублей. За спиной инженера Ковалевского и «Частного

¹ Жуковский. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. Приложение VIII, петроград, 1915 г., стр. 199.

² Обзор деятельности второго департамента Государственного совета по рассмотрению дел о частных железных дорогах за время с 1906 по 1913 год. СПб, 1914 г., стр. 253—254.

общества Бухарской железной дороги» стоял Русско-азиатский банк, заинтересованный в развитии в ханстве хлопководства.

Содействуя развитию хлопководства и облегчая доступ русской буржуазии к бухарским рынкам сбыта и источникам сырья, железная дорога должна была создать условия для еще большей эксплуатации бухарского народа российским империализмом. Эта дорога должна была также усилить и военное господство России в Бухаре, так как она облегчала переброску русских войск на территорию ханства. При этом русскими империалистическими кругами не были забыты и цели колонизации Бухары.

На страницах газеты «Россия» автор статьи «Бухарская железная дорога» писал: «Обслуживаться дорога должна русскими подданными, за исключением низших служащих: путевых сторожей, стрелочников и т. п., которыми могли бы быть и знающие по-русски бухарские подданные»¹. Таким образом, проведение Бухарской железной дороги ставило Бухарское ханство в еще большую зависимость от Российской империи.

Дорога преследовала также цели оживления русско-афганской торговли. Наконец, она имела и большое военно-стратегическое значение в связи с той борьбой, которая издавна велась между царской Россией и Британской империей в Средней Азии.

Бухарская железная дорога вступила в эксплуатацию 1 июля 1916 г. Быстрые темпы строительства дороги были довольно необычны для царской России. Их можно объяснить, во-первых, теми огромными прибылями, которые сулило русской буржуазии проникновение в восточную часть Бухарского ханства и, во-вторых, условиями военного времени: в связи с войной и блокадой царская армия остро нуждалась в каждом лишнем пуде хлопка, кожи, шерсти и т. д.

Бухарская железная дорога явилась в руках русской буржуазии новым орудием колониального порабощения народов Бухары.

Необычайно яркую характеристику роли железных дорог в закабалении колониальных народов дал Ленин в своей классической работе «Империализм, как высшая стадия капитализма»: «Постройка желдоргов, кажется простым, естественным, демократическим, культурным, цивилизаторским предприятием: такова она в глазах буржуазных профессоров, которым платят за подкрашивание капиталистического рабства, и в глазах мелко-буржуазных филистеров. На деле капиталистические нити, тысячами сетей связывающие эти предприятия с частной собственностью на средства производства вообще, превратили эту постройку в орудие угнетения миллиарда людей (колонии плюс полуколонии), т. е. больше половины населения земли в зависимых странах и наемных рабов капитала в «цивилизованных» странах»².

Одновременно с постройкой Бухарской железной дороги русская буржуазия проектировала сооружение новой железнодорожной колеи через Бухару, которая должна была соединить ханство сначала с Хивой, а затем через Александровск-Гай — с Саратовом.

Об этом плане железнодорожного строительства, сулившем русской буржуазии огромные барыши, но оказавшемся непосильным для нее,

¹ «Россия» 1916 г., № 48, стр. 6.

² Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 74.

упоминается во всеподданнейшем докладе командующего войсками туркестанского военного округа за 1911 г. «Предпринимателю Бухарской железной дороги Каган — Карши — Келиф — Термез — Патта-Гиссар, — говорится в докладе, — разрешены также изыскания новой железнодорожной линии по левому берегу реки Аму-Дарьи: ст. Чарджуй, Ср. Аз. ж. д., Хива, Ходжейли, Кунград.

Сооружение этой линии предполагает продолжение ее далее на Александровск-Гай, что даст вторую магистраль от Саратова в Туркестан»¹.

О большом военно-стратегическом значении, которое придавали этой железной дороге правящие круги царской России, можно судить по комментариям, приложенным к упомянутому выше документу, военным министром в его докладе на имя Николая II в 1913 г. «Указывая на необходимость проведения второй магистрали, — писал он, — соединяющей Туркестан с Европейской Россией, командующий войсками высказал мнение, что проектируемая дорога помимо военного значения представит и экономические выгоды. Вашему императорскому величеству благоугодно было текст этого доклада отчеркнуть»².

Как ни заманчива была перспектива строительства железной дороги Чарджуй-Александровск-Гай для царизма и русской буржуазии с точки зрения дальнейшего закабаления Средней Азии и укрепления своих позиций в борьбе против Англии, однако, у них не хватило ни сил, ни средств для осуществления этого военно-колонизаторского плана.

Кроме широко колейного железнодорожного строительства в Бухарском ханстве, российская буржуазия намечала также вложение капиталов в строительство узкоколейных железных дорог³; однако, начавшаяся империалистическая война помешала осуществлению этого плана.

ГОРНЫЕ КОНЦЕССИИ В БУХАРЕ

Бухарское правительство заключило несколько договоров на предоставление русским капиталистам, дворянам и чиновникам горных концессий по разработке золота, серы и извести. К числу их относятся: договоры с горным инженером Жоравко-Покорским, заключенные в 1897 и 1901 гг. на право разработки сафет-дарьинских золотых приисков в Бекджуванском бекстве, договор с Т. П. Петровым от 20 июня 1915 г. на право выработки селитры в окрестностях кишлаков Чакарджуй, Дузара и Ходжа-Калик Каршинского бекства сроком на 10 лет с правом продления на следующие 10 лет и др.

Жоравко-Покорский, 16 лет занимающийся добычей золота на сафет-дарьинских золотых приисках, широко применял в своей практике прямой грабеж в отношении дехкан и рабочих Бекджуванского бекства, обчитывая их, отказываясь от уплаты за работу, доставку материалов и продуктов. После его смерти окрестным бухарским населением, и в

¹ Военно-истор. арх., ф. Военного министерства. Всеподданнейший отчет команд. Туркестан. военного округа за 1911 г. Ленинград.

² Военно-истор. арх., ф. Военного министерства. Доклад императору военного министра от 1 июля 1913 г. Ленинград.

³ Архив Ср. Аз. Бюро ЦК ВКП(б), ф. 11, д. 2, л. 27—42.

первую очередь дехканами кишлаков Кальбар и Каттаток, было предъявлено его преемнице 73 претензии на сумму 11 225 рублей¹.

Помимо этого, бухарское правительство выдало 35 дозвожительных свидетельств русским капиталистам, дворянам, офицерам и чиновникам на право производства разведок золота и два разрешения на разведку серы.

Горная промышленность и, в частности, золотопромышленность явились теми отраслями народного хозяйства Бухарского ханства, куда российский финансовый капитал проник лишь отчасти. Здесь по преимуществу орудовали «дикие» капиталисты, офицеры и чиновники в отставке, сколотившие незначительные капиталы, мелкопоместные дворяне, а в отдельных случаях — и представители российской знати. Но все эти искатели золота эксплуатировали бухарских дехкан не менее хищнически, чем крупные финансовые акулы.

РУССКАЯ ТОРГОВЛЯ В БУХАРЕ

Чтобы иметь более полную картину закабаления Бухарского ханства русским капиталом, необходимо остановиться на его роли в русско-бухарской торговле, которая в эпоху империализма была прямо или косвенно подчинена финансовому капиталу.

Монопольное положение русской буржуазии на бухарском рынке обеспечивало ей получение сверхприбылей путем сбыта товаров российской промышленности и приобретения бухарского сырья.

Русско-бухарская торговля стала заметно развиваться еще в эпоху домонополистического капитализма в связи с проведением в 1887—1888 гг. через территорию Бухарского ханства Закаспийской железной дороги. Она еще в большей мере усилилась в эпоху империализма, чему содействовало проведение Ташкентской железной дороги, связавшей в 1905 г. Ташкент с Оренбургом и Москвой.

Бухарское ханство оказалось, таким образом, соединенным с Россией с двух сторон: на юге — через Красноводск и на севере — через Оренбург, в результате чего в ханстве стали быстро развиваться товарные отношения, натуральный же обмен, и меновая торговля стали заменяться торговлей денежной. Только в отдаленных районах Восточной Бухары существовало еще натуральное хозяйство и имел место натуральный обмен продуктами. Вот некоторые данные о росте русско-бухарской торговли с 1833 по 1911 гг.:

Г о д ы	Вывоз (в зол. руб.)	Ввоз (в зол. руб.)
1833	710 000	350 000
1839	1 170 000	638 000
1865	3 306 000	1 913 000
1900—1904	23 700 000	23 200 000 ²
1911	31 255 000	35 344 000

¹ Центр. арх. управл. УзССР, ф. Политического агентства в Бухаре, арх. № 329, д. концессии Жоравко-Покорского, л. 112.

² В среднем в год за пятилетие с 1900 по 1904 г.

Благодаря росту экспорта сельскохозяйственной продукции, менялся характер дехканского хозяйства. Бухарское дехканство уже не ограничивалось одним производством продуктов для личного потребления и местного рынка, оно начало заниматься производством экспортного сырья и, в первую очередь, разведением хлопка. Если в 1850—1860 гг. экспортного хлопка было произведено приблизительно 50 000 пудов, то в начале XX в. производство его достигло уже 1 200 000 пудов, а к 1915 г. оно возросло до 2 000 000 пудов.

Рост экспорта толкал бухарское дехканство также на приспособление животноводства к потребностям российского (и иностранного) рынка. Это прежде всего, сказалось на развитии каракулеводства. В середине XIX в. экспорт каракулевых шкурок составлял 30 000—40 000 штук в год, а в 1911—1914 гг. он доходил уже до 1 500 000 штук.

Увеличился также и экспорт шерсти, поднявшийся с нескольких тысяч пудов в середине XIX в. до 150 000—170 000 пудов в начале XX в. и до 200 000 пудов ко времени первой империалистической войны.

Развитие железнодорожных путей сообщения способствовало увеличению коврового производства и росту экспорта его продукции. В предвоенное время вывоз ковров из Бухары доходил до 20 000 штук в год.

Экспортно-импортные операции в Бухарском ханстве кредитовались 7 частными банками. В годы, предшествовавшие войне, банки ежегодно выделяли для этой цели около 40 000 000 рублей. Частично экспортно-импортная торговля субсидировалась эмиром, отпускавшим для этой цели около миллиона рублей в год.

Товары российской промышленности поставлялись в Бухару различными комиссионно-торговыми и технически-промышленными конторами и торговыми предприятиями, сосредоточенными в большом количестве в столице Бухарского ханства. По данным «Сибирско-торгового промышленного ежегодника» за 1913 г., в столице Бухарского ханства находилось 10 посреднических контор и около 50 торговых предприятий, принадлежавших российской и отчасти иностранной буржуазии. Немалое количество русских торговых заведений можно было встретить в Новой Бухаре и Чарджуе; имелись они также и в других русских поселениях (Керки, Термез и Сарай).

В XX в. значительная часть бухарского купечества находилась в зависимости от российских банков, торгово-промышленных фирм и контор и, в конечном счете, служила российскому финансовому капиталу, выступая, таким образом, в роли компраторской буржуазии. Вот что пишет Губаревич-Радобыльский относительно зависимости бухарского купечества от русского капитала: «...Несколько больших, поименно известных бухарских оптовиков, покупая в кредит мануфактуру, в Москве и на Нижегородской ярмарке, на 12 и даже на 18 месяцев, немедленно продают ее в кредит же в горную Бухару, в склады караван-сарая в г.г. Карши, Денау, Дюшамбе, Ширабада и др., или за наличный расчет по долине Зеравшана, также и в г. Бухаре, почти в убыток себе, или в краткосрочный кредит с тем, чтобы на получаемые средства начать покупку хлопка осенью и зимой и каракуля раннею весною. Поэтому мануфактура служит как бы для учета векселей, данных оптовиками Москве этими же оптовиками при посредстве вторых рук. Часто и вторые руки прибегают в сделках с мелочниками, продающими по аршинам,

к таким же запородам, но на еще более короткие сроки, при еженедельной расплате по мере продажи»¹.

В экспортно-импортной торговле Бухарского ханства Россия занимала первое место. Об этом можно судить хотя бы по среднегодовым цифрам, относящимся к 1911—1913 гг.:

Среднегодовые данные о торговле Бухары за 1911—1913 гг.
(в золотых рублях)

Страны	Ввоз	Вывоз
Россия	35 344 000	31 255 000
Китай	1 900 000	—
Афганистан	866 000	100 000
Индия	800 000	500 000
Персия	500 000	200 000
Хива	100 000	1 035 000
Прочие страны	100 000	2 295 000
Всего	36 610 000	35 385 000

Таким образом, импорт русских товаров в Бухарское ханство в 1911—1913 гг. составлял 96,5% всего бухарского импорта, а экспорт бухарских товаров в Россию—88% всего экспорта Бухары.

О номенклатуре и среднегодовом количестве товаров, импортировавшихся Бухарой из России, дают представление таблицы А и Б.

Таблица А.

Товары, ввозившиеся в Бухару в 1911—1913 гг.	Среднегодовое количество (в пудах)
Мука	2 700 000
Нефть и ее продукты	700 000
Лесные материалы	674 000
Семена	397 000
Сахар	332 000
Ткани бумажные	228 000
Спирт	293 000
Металл	150 000

¹ Губаревич-Радобыльский. Экономический очерк Бухары и Туниса. СПб, 1905 г., стр. 99.

Таблица Б.

Товары, ввозившиеся в Бухару за 1907—1917 гг.	Среднегодовое коли- чество (в пудах)
Мануфактура разная	550 000
Чай	550 000
Сахар	150 000
Москательные товары	150 000
Железо и железные изделия	200 000
Посуда разная	15 000

Таким образом, первое место в числе импортных товаров занимала мука, затем шли: нефть, лесные материалы, мануфактура и чай.

О номенклатуре и количестве товаров, экспортировавшихся Бухарой в Россию, можно судить по следующим цифровым данным, относящимся к 1914 г.:

Товары, вывозившиеся в Россию	Количество (в пудах и штуках)
Хлопок	2 000 000 пудов
Каракуль	1 800 000 штук
Кожа	1 200 000 „
Шерсть	250 000 пудов
Кишмиш	200 000 „
Солодковый корень	900 000 „
Кишки	1 000 000 „

Первое место в экспорте товаров из Бухары занимал хлопок. Кроме того, из Бухары в Россию вывозились: хлопковое и кунжутное масло, сушеные фрукты, шелк-сырец, жмыхи, ковры и т. д. Таким образом, хлеб и хлопок были основными товарами бухарского импорта и экспорта.

Экспортно-импортная торговля, сосредоточенная в основном в руках русской буржуазии, явилась дополнительным источником ограбления бухарского народа.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА В БУХАРСКОМ ХАНСТВЕ

Помимо эксплуатации со стороны российского частного капитала, бухарские народные массы эксплуатировались русским царизмом при помощи Государственного банка, отделение которого было открыто в

Бухаре еще в 1894 г. и который, совместно с многочисленными русскими фирмами и частно-капиталистическими банками, участвовал в ограблении бухарских дехкан, предоставляя последним через агентов (пахтакешы, терразудары и т. п.) кредит под хлопок и другое сельскохозяйственное сырье.

Со своими неисправными должниками Государственный банк управлялся еще более сурово, чем частные банки, так как его требования считались безапелляционными и подлежащими выполнению бухарскими властями во внеочередном порядке.

ПЛАНЫ РУССКИХ КОЛОНИЗАТОРОВ О ПОЛНОЙ АННЕКСИИ БУХАРЫ

Колониальная политика капиталистических государств в эпоху империализма отличается от колониальной политики предшествующей эпохи не только преобладающей ролью вывоза капитала в колонии по сравнению с вывозом товаров, но и с ростом империалистической агрессии — все возрастающим стремлением к аннексии.

В XX в. усилилась агрессия России на Востоке: в Китае (Манчжурия, Монголия), Персии, Турции, а также Бухаре и Хиве. Аннексионистские круги царской России стремились путем дальнейшего усиления колониального грабежа на Востоке разрешить или, во всяком случае, ослабить противоречия между господствовавшим в экономической жизни России финансовым капиталом и помещичье-самодержавным строем. Эта внешнеполитическая линия царизма полностью отвечала интересам буржуазии, так как сулила ей огромные колониальные сверхприбыли.

В XX в., когда российский монополистический капитализм стал захватывать в Бухаре одну экономическую позицию за другой, в рядах наиболее ярых русских аннексионистов все чаще и чаще стали раздаваться голоса в пользу немедленного и полного присоединения Бухарского ханства к Российской империи.

Царское правительство являлось сторонником поглощения Бухарского ханства Россией, но, по соображениям международного и внутреннего характера (нежелание осложнять отношения с Англией и вызвать неблагоприятное впечатление в Афганистане и Индии, боязнь возбудить против себя мусульман России и т. д.), предпочитало осуществлять это «тихой сапой», сохраняя видимость власти в руках эмира и бухарской администрации. О такой политике царского правительства можно судить хотя бы на основании заявления русского министра иностранных дел А. П. Извольского 11 августа 1907 г. на заседании «Особого совещания о заключении соглашения по вопросу об Афганистане».

Это совещание было созвано в связи с предстоявшим подписанием англо-русской конвенции 1907 г. о разграничении сфер влияния этих стран на Среднем Востоке. Так как в проекте конвенции совершенно не упоминалась Бухара, участник совещания генерал А. А. Поливанов задал министру иностранных дел Извольскому вопрос: «Не вызовет ли каких-либо недоразумений полное неупоминание в соглашении о Бухаре?»¹ Извольский ответил, что «на Бухару фактически следует смотреть

¹ Журнал заседания особого совещания 11 августа 1907 г. о заключении с Англией соглашения по вопросу об Афганистане. «Красный архив», 1935 г., т. LXV—LXVI, стр. 7.

как на часть русской территории и что упоминание о ней параллельно с Россией в договоре могло бы иметь весьма неудобные последствия, давая повод рассматривать Бухару как самостоятельную страну, чего мы всемерно должны избегать»¹.

Хотя отсутствие в конвенции 1907 г. упоминания о Бухаре и говорит о признании Англией полной зависимости Бухарского ханства от России, но по дальнейшему поведению царского правительства и министерства иностранных дел видно, что английские правящие круги дали понять царской России желательность сохранения *status quo* в Бухаре, и царское правительство, усиливая с каждым годом колониальное порабощение бухарского народа, в то же время в целях укрепления Антанты вынуждено было считаться со своим союзником.

Эта официальная линия царского правительства в бухарском вопросе встречала возражение со стороны крайних аннексионистов, чуждых всякой дипломатии и в своих захватнических целях предпочитавших идти напролом. Они все чаще и чаще стали выдвигать в печати вопрос о необходимости ликвидации Бухарского ханства. Наиболее активно выступали русские военные круги.

Развернутое «обоснование» аннексионистско-колонизаторской точки зрения дал пограничник-подполковник Д. Н. Логофет, в течение многих лет работавший в Бухаре. В своей книге «Страна бесправия» он подверг критике линию министерства иностранных дел в бухарском вопросе и настаивал на присоединении Бухары к России. «Создав пресловутый русско-бухарский договор, поражающий своими аномалиями, — писал Логофет, — и признав существование полунезависимого Бухарского государства под протекторатом России, министерство иностранных дел затем совершенно почти устранило себя от всех вопросов, связанных с этим государством... Слабые и бессистемные попытки военного ведомства и министерства финансов практических результатов дать не могли... Самое же министерство иностранных дел... совершенно не считало нужным выдвинуть бухарский вопрос, находя это дело, повидимому, слишком сложным и щекотливым. И эти дипломатические сантименты в продолжении почти 40 лет не дали ничего решительного ни России, ни Бухаре...»²

Что же предлагал Логофет? Его ближайшая программа-минимум сводилась к трем основным требованиям:

1. Переселение из центральных губерний России в Бухару в возможно кратчайший срок нескольких сот тысяч крестьян, которые должны были находиться «вне всякой зависимости от усмотрения и произвола бухарских властей»³.

2. Создание на территории Бухарского ханства на границе с Афганистаном русского аму-дарьинского казачества.

3. Предоставление русским предпринимателям права свободно приобретать земли для промышленных целей во всех пунктах ханства.

Эта программа-минимум должна была создать условия для того, чтобы в ближайшем же будущем «приобщить» Бухарское ханство «к об-

¹ Журнал заседания особого совещания 11 августа 1907 г. о заключении с Англией соглашения по вопросу об Афганистане. «Красный архив», 1935 г., т. LXV—LXVI, стр. 7.

² Логофет. Страна бесправия. СПб, 1909 г., стр. 169—170.

³ Там же, стр. 178.

щегоосударственной жизни»¹, т. е. присоединить к Российской империи. Логофет не чужд был и демагогии. Необходимость присоединения Бухары к России он мотивировал «неблагоустройством» ханства, чрезмерным обложением бухарских подданных налогами, продажностью бухарского суда и т. д. Книга Логофета была адресована вниманию депутатов III Государственной думы, черносотенной по своему составу.

Прежде всего книга нашла отклик среди высшей администрации Туркестанского края. В 1909 г. в Ташкенте состоялись два специальных совещания по бухарскому вопросу. Первое — под председательством туркестанского генерал-губернатора Мищенко, второе — под председательством его преемника, генерала Самсонова. На первом совещании было рассмотрено восемь вопросов, касавшихся Бухары, по которым совещание приняло следующие решения:

1. По вопросу о положении русскоподданных в Бухаре и о праве приобретения ими там земель совещание признало желательным развитие русских торговых поселков в ханстве.

2. Колонизация Бухарского ханства русскими поселенцами была признана преждевременной.

3. Относительно русской торговли в Бухарском ханстве Мищенко сделал резюме, сводившееся к следующим двум положениям: а) русской торговле должна быть предоставлена полная свобода, б) товары, следующие транзитом из русских владений в Афганистан, должны быть освобождены от всяких налогов.

4. О бухарской армии мнения совещания разделились. Мищенко и Рихтер высказались за обучение бухарских войск русскими инструкторами и за возможность их привлечения к охране путей сообщения (Средне-азиатская железная дорога и почтовый тракт Самарканд — Термез), в случае начала военных действий России с соседними странами. Остальные участники совещания считали, что бухарская армия непригодна, мало надежна, и поэтому «желательно ее постепенное уничтожение»².

5. По вопросу о предоставлении российскому политическому агенту прав губернатора в отношении русских поселений совещанием «было признано желательным... предоставление политическому агенту прав начальника области, или учреждение подобной должности для Бухары»³.

6. Совещание обсудило вопрос об установлении контроля туркестанского генерал-губернатора над деятельностью бухарского правительства и пришло к выводу, что для обеспечения этого контроля необходимо подчинить российского политического агента не только министерству иностранных дел, но и туркестанскому генерал-губернатору. В этих же целях большинство совещания высказалось за учреждение при туркестанском генерал-губернаторе дипломатической канцелярии, «в руках коей должно сосредоточиться ведение всех дел с Бухарой»⁴ и Хивой, а также рассмотрение пограничных дел с Персией (на границе с Закаспийской областью), Афганистаном и Китаем. По проекту Мищенко, начальник этой канцелярии должен был всецело подчиняться генерал-губернатору, действовать и сноситься с другими учреждениями лишь от

¹ Логофет. Страна бесправия. СПб, 1909 г., стр. 178.

² Центр. военно-исторический архив, ф. Глав. штаба, д. № 90, л. 41—44.

³ Там же.

⁴ Там же.

имени последнего. Мищенко добивался восстановления туркестанских генерал-губернаторов в правах наместников царя в Средней Азии¹.

7. По вопросу «о мусульманстве» совещание приняло решение об усилении внутренней и внешней разведки, в частности, об усилении «наблюдения за Бухарой».

Решения февральского совещания 1909 г. при туркестанском генерал-губернаторе явились развернутой программой русских аннексионистско-колонизаторских кругов, которая должна была обеспечить дальнейшее закабаление бухарского народа российским военно-феодальным империализмом.

Эта программа, правда, не поддержала некоторые аннексионистские крайности, предложенные Логофетом, но это не меняло ее империалистического существа. Так, совещание не приняло предложения о колонизации Бухарского ханства русскими поселенцами-крестьянами, боясь осложнений с бухарским населением. По тем же мотивам оно не выдвинуло вопроса о создании в Бухаре русского аму-дарьинского казачьего войска. Наконец, оно не поставило и вопроса о необходимости присоединения Бухарского ханства к России, причем здесь основную роль сыграла, конечно, не вегетарианская умеренность царских генералов и чиновников, а, скорее, их нежелание своим решением предвосхищать волю всероссийского императора.

Более агрессивную позицию по отношению к Бухарскому ханству заняло второе совещание, состоявшееся под председательством туркестанского генерал-губернатора Самсонова 10 и 11 августа 1909 г. Это совещание проходило в несколько более расширенном составе. Для решения судеб бухарского народа собралась почти вся колонизаторская верхушка Туркестанского края.

Существенное отличие августовского совещания от февральского состояло в том, что на нем председатель совещания генерал Самсонов поставил коренной вопрос, касавшийся судеб бухарского народа, — вопрос о присоединении Бухары к России. Самсонов заявил собравшимся, что «основная цель наша — поглотить Бухару»². В связи с этим он считал необходимым не проводить от имени эмира в Бухарском ханстве никаких реформ, мотивируя это тем, что «нам, пожалуй, выгоднее просто выжидать до тех пор, пока не будет решено окончательно присоединение Бухары, что, как можно предполагать — входит в задачи нашего правительства»³. По этому вопросу на совещании выявились две точки зрения: первая — Самсонова, которого с некоторыми оговорками поддержал самаркандский губернатор Галкин и др., вторая — Лютша, Минорского и Губаревич-Радобыльского, которые, отстаивая дальнейшее удушение Бухары Россией, считали преждевременным ее поглощение.

На совещании был также выдвинут вопрос о том, «возможна ли русская колонизация в Бухаре?» Генерал Галкин дал на это положительный ответ, указав, что колонизационные земли имеются по Сурхану, в Курган-Тюбинском и Кулябском бекствах, которые, при условии их орошения, могут быть использованы для русской крестьянской колонизации.

¹ Такими правами обладал, например, первый туркестанский генерал-губернатор фон-Кауфман.

² Центр. военно-исторический архив, ф. Глав. штаба, д. № 90, л. 45—54.

³ Там же.

В журнале совещания указывается, что на этом обсуждение вопроса о колонизации Бухары было прекращено. «Генерал-лейтенант Самсонов отложил, однако, обсуждение этого пункта, в виду того, что вообще колонизация наша в Бухаре не представляется удобной, пока ханство считается отдельным от России владением. Временно лучше и не обнаруживать, какие участки могли бы быть заселены впоследствии, при более удобных политических условиях»¹.

По всем остальным вопросам повестки дня решения августовского совещания носили более агрессивный характер, чем решения февральского совещания. Это особенно ярко выявилось при обсуждении и принятии решения по вопросу о бухарской армии.

Самсонов, задавший тон всему совещанию, настаивал на скорейшей ликвидации бухарской армии и передаче средств, тратившихся на нее эмиром, в царскую казну для содержания дополнительных русских частей на территории Бухарского ханства. Самсонов указывал: «Пока мы не рискуем еще вводить воинскую повинность для наших мусульман (т. е. для мусульман, населяющих Туркестанский край.—А. Р.), тем опаснее обучать население не совсем еще подчиненного нам Бухарского ханства. Если бы мы когда-нибудь присоединили бы ханство, то, прежде всего, пришлось бы начинать с разрушения созданного нами бухарского войска, так как преемства войска мы не можем допустить... За истекший период занятия нами Туркестана, боевые качества населения безусловно упали, и не в наших интересах вновь пробуждать старые инстинкты, обучая бухарцев ношению оружия»².

И. д. дипломатического чиновника Минорский высказался за организацию бухарской армии по образцу казачьей персидской бригады, во главе которой стояли бы русские офицеры. Он предлагал разместить такую армию небольшими гарнизонами по всему ханству, что, по его мнению, дало бы русским властям возможность держать ханство «всецело в наших руках и близко следить за всем происходящим»³. Самсонов отклонил предложение Минорского, заявив, что слишком опасно возлагать охрану тыла русских войск в случае военных действий против Афганистана на бухарскую армию. «Ввиду сказанного, — говорится в журнале совещания, — председатель совещания, к которому присоединились присутствовавшие, полагал, что было (бы.—А. Р.) всего лучше, если бы армия бухарская (была.—А. Р.) распущена, а тратящиеся на нее средства переданы нам на содержание добавочных военных сил, умеющих вполне обеспечить Бухару от внешнего врага, и на производство общепользных работ»⁴.

Решение совещания о желательности уничтожения бухарской армии, насчитывавшей в своих рядах около 10 000 сарбазов⁵ должно было привести к полному разоружению Бухары. Русские колонизаторы хотели лишить бухарский народ всякой возможности вооруженного сопротивления колониальному гнету России.

Самсонов направил протоколы совещания при докладной записке начальнику главного штаба Н. Г. Кондратьеву и министру иностранных дел.

¹ Центр. военно-исторический архив, ф. Глав. штаба, д. № 90, л. 45—54.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Сарбазы — солдаты.

В этой записке Самсонов вновь подчеркивал необходимость скорейшего присоединения Бухарского ханства к России. «Общее и коренное разрешение бухарского и хивинского вопросов, — писал он, — сводится к окончательному и полному включению нами территории ханств в состав русского Туркестана»¹.

Министерство иностранных дел выступило с возражениями против решений августовского совещания. Прежде всего оно не соглашалось на немедленное поглощение Бухарского ханства Россией, приводя против этого свои традиционные возражения внешне-и внутренне-политического характера. Министерство предпочитало осуществлять ограбление бухарского народа, сохраняя номинальную самостоятельность эмира в вопросах внутренней жизни Бухарского ханства, по крайней мере, на ближайшее время.

28 января 1910 г. бухарский вопрос обсуждался на заседании Совета министров под председательством П. А. Столыпина.

Заседание было открыто докладом Самсонова, который кратко изложил историю обсуждения бухарского вопроса в Ташкенте, с указанием, что толчком к этому послужил выход книги Логофета «Страна бесправия». В заключение Самсонов заявил, что, по его мнению, сколько-нибудь серьезные улучшения в управлении и экономическом положении «страны бесправия» могут наступить «лишь при условии присоединения Бухары к России»².

После Самсонова выступил Столыпин. Он указал, что не следует форсировать присоединения Бухары к России, во-первых, потому, что в данный момент «все силы империи напряжены на дело внутреннего усовершенствования» (т. е. на укрепление третьиюньской монархии, на разгром рабочего и крестьянского движения, во-вторых, ввиду того, что присоединение Бухары к России на первых порах вызовет «новые, весьма крупные расходы для казны и притом расходы, едва ли оправдывающиеся необходимостью»³, и, наконец, в-третьих, потому, что присоединение Бухарского ханства может встретить отрицательное отношение к этому акту со стороны русского и мусульманского общественного мнения. «Неизвестно, — говорил Столыпин, — как отнесется русское и мусульманское общественное мнение к такому шагу правительства»⁴. В заключение Столыпин заявил, что Бухарское ханство рано или поздно будет присоединено к России, но что момент для этого еще не наступил.

Особое совещание по бухарскому вопросу под председательством Столыпина наметило ряд мероприятий в духе предложений министерства иностранных дел, которые должны были еще более усилить экономическое и политическое порабощение царизмом и русской буржуазией Бухарского ханства и еще туже затянуть петлю на шее бухарского народа, причем все эти мероприятия решено было провести руками эмира и бухарской администрации. «Совещание признало желательным, — говорилось в протоколе, — применить в отношении Бухары указанный в записке министерства иностранных дел способ осуществления реформ в стране путем воздействия на его высочество»⁵.

¹ Центр. военно-исторический архив, ф. Глав. штаба, д. № 90, л. 45—54.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Это решение не удовлетворило крайних аннексионистов царской России, и они вновь начали возбуждать вопрос о необходимости присоединения Бухары к России. Рупором этих агрессивных кругов и на этот раз, прежде всего, был Логофет.

В 1911 г. он выпустил новую книгу, посвященную бухарскому вопросу, под названием: «Бухарское ханство под русским протекторатом». Через всю эту книгу красной нитью проходила мысль, что уже созрели условия для окончательного присоединения Бухары к России. «Управление ханством, — писал Логофет, — установленное русским правительством, в самом непродолжительном времени создаст возможность для перехода к окончательному присоединению Бухарского ханства к России, с применением к нему в полном объеме положений, существующих ныне для всех остальных русских областей Туркестанского края»¹.

Чтобы заставить царское правительство изменить свою точку зрения, Логофет указывал, что присоединение ханства к России уже в первые годы даст России значительный доход, что оно поможет освобождению русского рынка от американского хлопка, что, наоборот, политика сохранения «полной самостоятельности (?!)», без какого бы то ни было вмешательства во внутренние дела (?!)... привела, как в настоящее время наглядно видно, к самым печальным результатам...»² Желая показать, что защищаемая им точка зрения выражает взгляды значительных кругов помещичье-буржуазной России, в то время как линия министерства иностранных дел является узко-ведомственной политикой, Логофет писал: «Вся пресса с редкой солидарностью высказывается за необходимость аннексии Бухарского ханства, с поставлением его в полную прямую зависимость от туркестанского генерал-губернатора»³.

Царское правительство в дальнейшем уже не возвращалось специально к бухарскому вопросу.

Решения январского совещания 1910 г. о Бухаре, проходившего под председательством Столыпина, явились программным документом колониальной политики царской России в Бухарском ханстве, которым руководствовались чиновники царского правительства вплоть до февральской революции.

В 1914 г. в связи с утверждением новых штатов Российского политического агентства в Бухаре, бухарский вопрос сделался предметом обсуждения Государственной думы. 10 июня он довольно подробно дебатировался на заседании Бюджетной комиссии Государственной думы. Однако члены этой комиссии, по словам ее председателя Ржевского, «не могли остановиться на какой-либо определенной формуле при тех разъяснениях, которые были даны представителем ведомства»⁴, т. е. министерства иностранных дел. Заявление Ржевского дает основание предполагать, что на заседании бюджетной комиссии 10 июня происходила борьба между сторонниками немедленного присоединения Бухарского ханства к России и сторонниками линии министерства иностранных дел, которые в данных исторических условиях считали для России более вы-

¹ Логофет. Бухарское ханство под русским протекторатом. СПб, 1911 г., т. II, стр. 334.

² Там же, стр. 339.

³ Там же, стр. 348.

⁴ Архив внутренней политики, культуры и быта, ф. Гос. думы. 4-й созыв, 1914 г., арх. № 3421, л. 126.

годным сохранение в Бухаре эмирата. Как видно, в комиссии, голоса раскололись и она не смогла принять какого-либо определенного решения.

14 июня бухарский вопрос обсуждался на пленарном заседании Государственной думы, где докладчиком от Комиссии по направлению законодательных предположений выступил Антонов, а в прениях приняли участие депутаты Караулов, Милюков и Ржевский. От имени комиссии Антонов внес предложение, основное содержание которого сводилось к следующим трем положениям: 1. Существующий в Бухарском ханстве социально-экономический строй вредно отражается на интересах русских подданных, экономически связанных с Бухарой. 2. В Бухарском ханстве необходимо произвести ряд реформ, которые усилили бы позиции царизма и русского капитала в этой стране. 3. Необходимо установление повседневного контроля со стороны России за внутренним управлением ханства. Вот текст этого предложения: «Принимая во внимание крайнюю неудовлетворительность строя внутреннего управления в Бухарском ханстве, задерживающего культурный и экономический рост страны и весьма стеснительно отзывающегося на русских подданных, связанных с Бухарою торговыми и иными интересами, и признавая необходимым, чтобы министерство иностранных дел озаботилось принятием решительных мер к побуждению бухарского правительства произвести в самом непродолжительном времени необходимые реформы в управлении ханства с целью согласовать порядки этого управления с современными потребностями жизни, с установлением при этом действительного надзора русской власти за гражданским управлением в ханстве, Государственная дума переходит к очередным делам»¹.

Караулов в своем выступлении указал на наличие, по его мнению, ненормальных взаимоотношений между Российской империей и Бухарским ханством и подчеркнул тяжелое положение, в котором находятся в ханстве «имущество и благосостояние русских подданных, жителей основной части империи»². Он предложил следующую формулу перехода к очередным делам: «Признавая необходимым: 1) установление большей определенности во взаимных отношениях Бухары и Империи и 2) реорганизацию судебных и административных учреждений в Бухаре, Государственная дума выражает пожелание, чтобы правительство озаботилось внесением в законодательные учреждения соответствующих законопроектов, и переходит к очередным делам»³. Требования Караулова о внесении «большей определенности» во взаимоотношения России и Бухары означало не что иное, как дальнейшее и еще большее подчинение Бухарского ханства царской России при сохранении в нем номинальной власти эмира, а «реорганизация» судебно-административного аппарата в ханстве имела в виду создание более «нормальных» условий эксплуатации бухарского народа русскими капиталистами.

Милюков в своей речи рекомендовал депутатам воздержаться от принятия резолюции по бухарскому вопросу на данном заседании Государственной думы. «Я предлагаю, — говорил он, — в виду сложности и невыясненности вопроса и быстроте, с которой проходит законопроект,

¹ Архив внутренней политики, культуры и быта, ф. Гос. думы. 4-й созыв, 1914 г., арх. № 3421, л. 42.

² Там же, л. 123—124.

³ Там же.

этой формулы на этот раз не принимать»¹. Лидер кадетской партии, сторонник активной агрессивной политики не хотел связывать руки царской России принятием решения о необходимости только реформирования Бухары. Он добивался того, чтобы думское решение не исключало возможности и полного присоединения Бухарского ханства к России, когда это окажется возможным и целесообразным с точки зрения интересов буржуазно-помещичьей России. Его поддержал председатель Бюджетной комиссии Ржевский.

Точка зрения Милюкова была принята Государственной думой, которая постановила: «Предложенные Комиссией по направлению законодательных предположений и Карауловым формулы перехода к очередным делам отклонить»². Таким образом, Государственная дума оставляла открытой дверь для полного присоединения Бухарского ханства к России.

Прения в Бюджетной комиссии и на заседании Государственной думы показали, что помещичье-буржуазная Россия была равнодушна в стремлении к дальнейшему удушению бухарского народа. Расхождения в ее рядах касались лишь методов осуществления этого удушения и являлись, по существу, лишь деталями проведения колониальной политики в Бухаре.

Окончательное решение по бухарскому вопросу Государственная дума должна была принять осенью 1914 г. в связи с обсуждением общего доклада о внешней политике царского правительства на Востоке.

Начавшаяся вскоре первая империалистическая война отодвинула бухарский вопрос на задний план.

УСИЛЕНИЕ КОЛОНИАЛЬНОГО УГНЕТЕНИЯ БУХАРСКОГО ХАНСТВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Война еще в большей мере усилила закабаление бухарского народа русскими помещиками и капиталистами и тяжело отразилась на экономическом положении Бухары.

Вскоре после начала мировой войны царское правительство возложило ее бремя и на бухарский народ.

15 октября 1914 г. и 1 января 1915 г. «согласно высочайше утвержденным» постановлениям Совета министров был установлен особый временный налог в размере 2 руб. 50 коп. с пуда очищенного хлопка, отправляемого со всех станций Средне-азиатской дороги, в том числе и находящихся на территории Бухарского ханства. Когда же в 1915 г. было открыто временное товарное движение на участке Эмира-Абад — Карши Бухарской железной дороги, министерство финансов России поставило вопрос о необходимости введения налога также и на хлопок, перевозимый по Бухарской железной дороге, мотивируя это, с одной стороны, интересами российской казны, а с другой, — недопустимостью ставить Бухарскую железную дорогу в особо привилегированное положение. «К подобному освобождению от налогов бухарского хлопка, — писало министерство финансов, — не имеется никаких оснований, между тем, при освобождении его от налога, а с одной стороны, государственное

¹ Архив внутренней политики, культуры и быта, ф. Гос. думы. 4-й созыв, 1914 г., арх. № 3421, л. 125.

² Там же, л. 42.

казначейство, по приблизительным подсчетам, лишилось бы дохода в размере около 5 миллионов рублей, с другой стороны, хлопчатобумажные фабрики, потребляющие бухарский хлопок¹, оказались бы в более выгодном положении, по сравнению с получающими хлопок из других районов, что могло бы вызвать справедливые нарекания². Предложение министерства финансов получило одобрение царского правительства, было санкционировано решениями Государственной думы и Государственного совета и, тем самым, приобрело силу закона³.

Подсчеты министерства финансов относительно доходов от налога с хлопка, перевозимого по Бухарской железной дороге, были несколько преувеличены, так как из Бухарского ханства вывозилось в то время всего около 2 000 000 пудов хлопка в год. Несомненно одно, — что в связи с введением военного налога на хлопок, бухарский народ ежегодно терял 5 000 000 рублей, поступающих в пользу царской казны и направляемых на военные нужды.

В годы мировой войны в Бухарском ханстве усилился и эмирский налоговый гнет, так как Сеид-Мир-Алим-хан, будучи вассалом русского императора, должен был принять участие в финансировании войны. Установить более или менее точно размеры этого участия автору не удалось. Во всяком случае, за годы войны эмир внес в царскую казну несколько миллионов рублей.

30 декабря 1915 г. вышел «высочайший рескрипт на имя его высочества Сеид-Алима эмира бухарского», в котором Николай II отмечал большие пожертвования эмира на военные нужды и его доброжелательное содействие царизму в ведении войны. «С началом настоящей войны, — писал Николай II в своем рескрипте, — ваше высочество выказали в этом отношении особое старание и проявили большое участие к нуждам войны, делая крупные пожертвования и оказывая доброжелательное содействие по разным мероприятиям русского правительства в ханстве, связанным с войной»⁴.

В знак особого внимания к заслугам эмира Николай II пожаловал ему чин генерал-лейтенанта и назначил его своим генерал-адъютантом»⁵.

В сентябре 1916 г. эмир Сеид-Мир-Алим-хан сделал очередной взнос на нужды войны в размере миллиона рублей, приехав для этого специально в Ставку, где тогда находился Николай II. Черносотенная суворинская газета «Новое время» поспешила об этом акте преданности эмира России оповестить весь мир. «Его высочеством эмиром бухарским, — писала газета, — в царской Ставке предоставлен в распоряжение государя императора один миллион рублей на нужды войны»⁶. На этот раз Николай II также отметил монаршей милостью участие эмира Сеид-Мир-Алим-хана в расходах царского правительства на империалистическую войну, наградив его орденом Александра Невского. Таким образом, щедрый взнос Сеид-Мир-Алим-хана в опустевшую царскую казну Нико-

¹ Правильнее было бы сказать: «бухарский хлопок, поступающий с Бухарской железной дороги», так как бухарский хлопок поступал в Россию и со Средне-азиатской железной дороги, где он, как уже было сказано выше, облагался налогом.

² Архив внутренней политики, культуры и быта, ф. Гос. думы, арх. № 1244, за 1915 г., л. 4.

³ Там же, арх. № 4069, л. 2—7.

⁴ «Туркестанские ведомости» от 8 января 1916 г., № 5.

⁵ «Туркестанские ведомости» от 5 января 1916 г., № 3.

⁶ «Новое время» от 3 (16) сентября 1916 г., № 14546.

лай II компенсировал малостойчивым орденом, который для эмира мог явиться лишь моральным утешением за потерянный миллион.

По возвращении в Бухару эмир не замедлил, конечно, принять меры к тому, чтобы содрать этот миллион с бухарского народа.

В феврале 1917 г. царское правительство сделало еще шаг по пути закабаления бухарского народа, перестав совершенно считаться даже с видимостью номинальной независимости Бухары. В пределах Бухарского ханства были введены твердые цены на овчину, чрезвычайно низкие даже по признанию полукадетского «Туркестанского курьера»¹.

Таким образом, Бухара была почти полностью приравнена к обычной губернии или области России, ибо здесь довольно свободно распоряжались царские власти и действовал целый ряд царских законов. Бухарские же народные массы должны были полностью нести тяготы империалистической войны, затеянной русским царизмом и буржуазией и правящими классами других империалистических государств.

БОРЬБА БУХАРСКОГО НАРОДА ПРОТИВ АННЕКСИОНИСТСКО-КОЛОНИЗАТОРСКОГО ГНЕТА РУССКОГО ЦАРИЗМА

Борьба бухарского народа за свою национальную независимость против царизма и русской буржуазии имеет полувековую историю. Началась она с 1866 г., когда Бухарское ханство подверглось вооруженному нападению со стороны России. Во время войны с Россией 1866—1868 гг. бухарские народные массы во главе с эмиром Сеид-Музаффар-Богадурханом выступили в защиту своей страны от внешнего нападения и от попыток ее порабощения царизмом и русской буржуазией. Эта неравная борьба, однако, закончилась поражением Бухары и принятием ею кабального мирного договора, продиктованного царским генералом фон-Кауфманом.

С этого времени открылась новая страница истории Бухарского ханства, когда бухарские народные массы должны были вести борьбу уже против установившегося и все усиливавшегося колониального гнета.

Основными моментами национально-освободительного движения бухарского народа против царизма и русской буржуазии в эпоху домонополистического капитализма являлись:

1. Народное движение во главе с наследником бухарского престола сыном эмира Музаффара — Катта-Тюря-Абду-Малик-ханом в 1868—1869 гг., а также борьба шахризьбских беков Джура-бия и Баба-бия против русских завоевателей в 1870 г.

2. Решительное вооруженное сопротивление, оказанное бухарцами экспедиции генерала Абрамова в верховьях реки Зеравшана, где особый героизм был проявлен дехканами Кштутского бекства.

3. Борьба дехканства Каратегинского, Дарвазского и Гиссарского бекств против царских войск, пришедших на помощь эмиру для подавления начавшихся в этих бекствах антиэмирских восстаний в середине 70-х годов XIX в.

4. Антирусские выступления бухарского дехканства в связи с проведением через Бухарское ханство Закаспийской железной дороги и со-

¹ См. «Туркестанский курьер» от 25 февраля 1917 г., № 45.

зданием русских поселений в полосе отчуждения во второй половине 80-х годов XIX в.

5. Выступления бухарского дехканства против колониального гнета русского царизма под влиянием андижанского восстания в 1898 г.

В эпоху империализма, в связи с ростом колониального гнета, национально-освободительная борьба народных масс Бухары усилилась.

В 1900—1901 гг. при сооружении Самаркандско-Термезского военного почтового тракта среди дехкан, согнанных по приказанию эмира на выполнение этой работы в порядке трудовой повинности, царило резкое недовольство как эмирскими властями, так и русскими офицерами, под руководством которых строилась дорога. Временами недовольство перерастало в открытые выступления против русских колонизаторов. Вот что сообщал об этом в «художественной» форме царский офицер, руководивший строительством дороги:

«Двадцатого мая
Рабочая стая
Меня окружила,
Кричала, вопила,
Лопатой шалила,
Убить лишь забыла»¹.

Русская революция 1905—1907 гг., персидская и турецкая революции XX в. оказали значительное влияние на пробуждение национального сознания бухарского народа.

Наиболее остро бухарское дехканство реагировало на колониальный гнет в связи с предоставлением русским колонизаторам оросительных и горных концессий, особенно в тех случаях, когда в руки концессионеров переходила территория, заселенная дехканами. Формы этой борьбы были довольно многообразны: избиение административно-технического персонала концессий; требование под угрозой расправы отказа концессионеров от земель, обрабатываемых дехканами и используемых для пастбищ; недопущение дехканами производства съемочно-топографических и разведывательных работ на территории концессии; уничтожение пограничных и гидро-топографических знаков, заявочных столбов, установленных концессионерами; самочинное возведение дехканами ирригационных сооружений на территории, предоставленной концессионерам; самочинное и бесплатное пользование водами, предоставленными по концессионным договорам в полное распоряжение концессионеров; бойкот окрестным населением работ на территории концессии (отказ от найма на работу и уход с концессий уже поступивших на работу); посылка делегаций к эмиру с просьбами аннулирования концессионных договоров; наконец, разгром концессий, как это было в марте 1918 г.

Особенно острый характер носили столкновения дехкан с концессионерами в Ширабадском и Байсунском бекствах. Это объясняется тем, что здесь на территории, сданной эмиром в концессию, местами имелась готовая туземная ирригационная сеть, которой с давних времен пользовалось довольно многочисленное дехканское население Ширабадской долины.

Дехкане всячески препятствовали сначала концессионеру Ананьеву, а затем его правопреемнику — обществу «Ширабад» — приступить к экс-

¹ Логофет. В горах и равнинах Бухары. СПб, 1913 г., стр. 35.

плоатации концессии. Не помогло концессионерам и вмешательство Российского политического агентства. Прибывшие на Ширабадскую концессию представители агентства Введенский и Мирбадалев были окружены враждебно настроенной толпой дехкан «с поднятыми лопатами и палками»¹. Вскоре «толпа, — пишет в своем донесении Введенский, — нанося нам удары лопатами, вынудила нас укрыться в сарае... Просовывая лопаты в дверь и угрожающе крича, толпа дехкан стала разбирать крышу сарая»². Уговоры дехкан сотрудином Российского политического агентства бухарцем Мир-Хайдар-Касым Мирбадалевым не дали никаких результатов. Дехкане потребовали от находившихся в сарае представителей акционерного общества «Ширабад» подписку в том, что они не будут занимать дехканских земель. Решительные требования дехкан возымели свое действие. Начальник работ общества «Ширабад» инженер Кельстер, по словам Введенского, вынужден был «под угрозой не выпускать всех нас из сарая»³ выполнить требование дехкан. Только после этого они освободили своих «высокопоставленных узников» и с криками «аминь» разошлись по домам.

Ширабадским конфликтом заинтересовался Ташкент и даже Петербург. Эмиру были сделаны соответствующие «представления» со стороны Российского политического агентства. Для расследования ширабадского конфликта эмир командировал на место происшествия одного из своих министров — диван-беги. 14 старейшин Ширабадского бекства от имени дехкан заявили диван-беги, что «отнятие у них земли равносильно их окончательной гибели»⁴. Разъяснения диван-беги, что земля отдана в концессию по воле самого эмира, первоначально не оказали должного воздействия на старейшин. Тогда были пущены в ход более эффективные средства. Наиболее упорствовавшие старейшины по приказанию диван-беги были арестованы и подвергнуты избиению палками. Остальным же было дано некоторое время на размышление. Репрессии сделали свое дело. Диван-беги не только добился «согласия» старейшин не препятствовать осуществлению обществом «Ширабад» его концессионных прав, но даже заручился обещанием оказывать концессионерам «всяческое содействие».

Не менее враждебно, чем это было в Ширабадской долине, бухарские дехкане встречали русских капиталистов, помещиков и чиновников, получавших у эмира горные концессии.

Об этом можно судить хотя бы на основании «прошения», поданного золотопромышленником Г. А. Сирасс на имя военного министра, в котором указывалось, что, хотя русским подданным и предоставлено право получать концессии в ханстве, однако, «пользование этим правом, благодаря фанатизму и враждебности населения, всякими способами противящегося проникновению в край русских, очень ограничено»⁵. Далее Сирасс сообщал, что дехкане кишлака Тальбар категорически отказались допустить концессионеров приступить к работе на отведенной им по договору территории. Ссылки концессионеров на то, что договор получил

¹ Центр. военно-исторический архив, ф. Главн. штаба, д. № 46, л. 66.

² Там же.

³ Там же, л. 25.

⁴ Там же, л. 66.

⁵ Там же, д. № 75 от 31 января 1903 г., л. 1—3.

санкцию эмира, обычно сопровождались следующим, по словам Сирасса, стереотипным ответом: «Нам нет дела ни до русских, ни до эмира. Эта земля не эмира, а наша»¹. Когда же концессионеры решили все же использовать права, предоставленные им по договору, дехканство стало всячески препятствовать этому.

Значительное озлобление дехкан против концессионной кабалы наблюдалось в Бекджуванском бекстве, где в течение 16 лет на сафетдарьинских золотых приисках орудовал инженер-золотопромышленник Жоравко-Покорский, широко применявший методы первоначального капиталистического накопления. Обсчет рабочих и дехкан при расплатах за произведенную работу и проданные продукты и материалы, отказ от выдачи всей или части причитавшихся рабочим и дехканам сумм или обещание рассчитаться с ними «впоследствии» были повседневным явлением в практике Жоравко-Покорского. После смерти Жоравко-Покорского дехкане предъявили к его правопреемнице 73 претензии на сумму 11 225 рублей. Несколько меньшую сумму концессионер «задолжал» рабочим².

Враждебное отношение бухарского дехканства к русским золотопромышленникам должен был констатировать и российский политический агент Миллер. В одном из донесений в министерство иностранных дел он сообщал, что местное население «враждебно относится к появлению на их первобытных приисках русских предпринимателей»³.

Усиление колониального гнета в Бухаре в годы первой империалистической войны еще в большей мере обострило противоречия между царизмом и русской буржуазией, с одной стороны, и широкими народными массами Бухары, с другой.

В годы войны имели место волнения среди бухарских дехкан, мобилизованных принудительным путем по приказанию эмира на строительство Бухарской железной дороги. Все, кто выступал против мобилизации, как правило, попадали в зиндан.

В начале 1916 г. среди населения Шахризьябского, Яккабагского, Чиракчинского и Китабского бекств и особенно среди локайцев, населявших Гиссарское, Больджуанское и другие бекства Восточной Бухары, развернулось антиимпериалистическое движение, которое, по данным охраны, могло вылиться в открытое восстание против царской России, а заодно и против эмира, верой и правдой служившего царизму. Угроза народного движения была настолько велика, что бухарское правительство поспешило разоружить локайцев, для чего в Восточную Бухару были направлены эмирские войска.

Особенно же усилилось в Бухаре народное движение против колониального режима во второй половине 1916 г., когда почти весь Туркестанский край и значительная часть Степного генерал-губернаторства были охвачены восстанием коренного населения (узбеки, казахи, киргизы, туркмены и таджики) против царизма и русских колонизаторов. Поводом к этому восстанию, как известно, послужил «высочайший указ» от 25 июня 1916 г. о «реквизиции» (мобилизации) туземного населения на тыловые работы.

¹ Центр. военно-исторический архив, ф. Главн. штаба, д. № 75 от 31 января 1903 г., л. 1—3.

² Центр. архив, управ. УзССР, ф. Рос. полит. агентства, арх. № 329, концессия Жоравко-Покорского, л. 112.

³ Архив внешней политики, ф. МИД, от. В. Ср.-Аз. арх. № 995, л. 6—95.

Симпатии бухарского народа были всецело на стороне повстанцев. Коренное население Туркестана, бежавшее в Бухарское ханство от царской «реквизиции», находило у бухарского народа теплую встречу и приют.

Совершенно иную позицию по отношению к туркестанским повстанцам и «призывникам», мобилизованным на тыловые работы, заняло бухарское правительство. По указанию российского политического агента оно приняло все меры к недопущению на территорию Бухары туркестанских повстанцев и «призывников», а также распорядилось об обратном возвращении в Туркестан мобилизованных туземцев, которые сумели проникнуть в пределы ханства. Царская и эмирская полиция рука об руку вели борьбу против укрывшихся в Бухаре туркестанских «бунтовщиков». «В пограничные с Самаркандской областью бекства, — сообщал российский политический агент в Петербург, — командированы гонцы с приказанием не пропускать в ханство самаркандцев. В Старой Бухаре кушбеги предложено четырем главным ишанам отпустить своих мюридов, среди коих много русско-подданных, дав им наставление беспрекословно повиноваться русским властям. Установлено в Старой Бухаре наблюдение русской и туземной полиции за приезжающими русско-подданными мусульманами»¹.

Осенью 1916 г. усилилась борьба айваджского дехканства Кабадианского бекства против русских концессионеров. В это время там произошла настоящая «забастовка» дехкан, направленная против русского концессионного товарищества «Айвадж», получившего в концессию заселенную дехканами землю в районе кишлака Айвадж. Чиновник Леонтьев в своем рапорте на имя туркестанского генерал-губернатора писал по этому поводу, что «на первых порах дехканство протестовало против предоставления в концессию земли русским капиталистам путем посылки соответствующих депутатий в город Бухару, но что более... определенно и показательно выразилось отношение населения к концессионерам в том, что за последнее время, когда спор из-за земли более обострился, концессионеры не в состоянии получить должного количества рабочих из среды местных жителей для копки, тогда как в начале работ на концессии, т. е. год тому назад, в рабочих замечался избыток»².

В годы империалистической войны эмир Сеид-Мир-Алим-хан оказывал полную поддержку царизму в его борьбе с национально-освободительным движением в Бухарском ханстве, беспощадно расправляясь со всеми, кто поднимал голос протеста против российского колониального гнета. Вот что сообщало туркестанское охранное отделение в Петербург о подавлении эмиром антирусского движения в 1916 г.: «По Бухарскому ханству стали бродить ишаны (проповедники) и возбуждать своими экзальтированными речами население против русских. Вследствие строгого требования русского правительства, бухарский хан велел повесить несколько ишанов для назидания неразумной толпы. И несколько недель болтались эти трупы на базаре в самой столице ханства — г. Бухаре, наводя ужас своим разложившимся видом»³.

¹ Центр. архив революции, Москва, ф. департамента полиции. Особый отдел, № 365, л. 48.

² Центр. архив, управ. УзССР, ф. Канц. турк. ген.-губ., д. № 23 за 1916 г., л. 39.

³ Центр. архив революции, ф. департамента полиции. Особый отдел, № 365, 1916 г., л. 219.

Раболепствование эмира перед царскими властями и подавление им национально-освободительного движения бухарского народа усиливало антиэмирские выступления в Бухарском ханстве.

Царизм и эмират в годы империалистической войны в большей степени чем когда-либо видели в народном движении бухарских масс своего общего врага и поэтому выступали против него единым фронтом. По инициативе туркестанского генерал-губернатора Куропаткина в годы войны в столице Бухарского ханства была значительно усилена русская полиция¹, а в некоторые туземные города (Карши и Сарай) были назначены царские полицейские чиновники. Интересно, что у эмира Сеид-Мир-Алим-хана боязнь народного движения зашла настолько далеко, что он согласился принять за счет бухарской казны содержание всей царской полиции в туземных городах ханства. «Все содержание штата... полиции, — писал политический агент в Бухаре, — принято на себя бухарским правительством»². Общая сумма расходов на полицию была определена в 1917 г. в размере 24 000 рублей. Таким образом, бухарский народ должен был содержать за свой счет не только угнетавшую и притеснявшую его эмирскую полицию, но и полицию своих колониальных поработителей.

Рост национального гнета в Бухарском ханстве в годы войны усиливал ненависть бухарского народа против российского военно-феодального империализма, против царизма, увеличивал готовность народа идти на решительную борьбу против аннексионистско-колонизаторского гнета, создавал предпосылки грядущей антиимпериалистической, национально-освободительной войны и, вместе с тем, ускорял назревание антифеодального революционного кризиса, приближал наступление в Бухаре буржуазно-демократической революции.

На протяжении полувека народные массы Бухарского ханства неоднократно поднимались против русского колониального гнета, но эта борьба не могла увенчаться успехом, так как во главе масс не было достаточно организованного и политически просвещенного класса. «Отдельные крестьянские восстания, — говорит товарищ Сталин, — даже в том случае, если они не являются такими разбойными и неорганизованными, как у Стеньки Разина, ни к чему серьезному не могут привести. Крестьянские восстания могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями»³.

Передовые представители русского народа всегда относились с полным сочувствием к народам, угнетавшимся царизмом и русской буржуазией, и к их борьбе за национальное освобождение.

В феврале 1917 г. рабочие и солдаты России свергли самодержавие. Это, однако, не принесло бухарскому народу освобождения от колониального гнета, ибо на смену царизму пришла к власти русская империалистическая буржуазия. При Временном правительстве изменилась лишь форма

¹ Впервые в туземных городах Бухарского ханства царская полиция была введена в 1908 г. по требованию туркестанского генерал-губернатора Самсонова. Расходы по ее содержанию в сумме 12 000 руб. приняло тогда на себя бухарское правительство.

² Центр. военно-исторический архив, ф. Главн. штаба, д. № 146, л. 41.

³ Ленин и Сталин. Сб. произведений к изучению истории ВКП(б). Т. III, стр. 527.

национального гнета. «Старая грубая форма национального гнета, — говорил товарищ Сталин, — сменилась новой, утонченной, но зато более опасной формой гнета»¹.

Только победа Великой Октябрьской социалистической революции в России положила конец колониальному гнету, который бухарские народные массы на протяжении полувека несли на своих плечах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Поражение Бухарского ханства в войне с царской Россией 1866—1868 гг. открыло новую страницу в истории бухарского народа — страницу колониального рабства.

На протяжении почти 50 лет, с 1868 г. до февраля 1917 г., Бухарское ханство являлось объектом колониальной эксплуатации со стороны русских помещиков и буржуазии. Первоначально (последние десятилетия XIX в.) оно было полуколонией царской России, в дальнейшем же (в XX в.) стало ее колонией.

Если в эпоху домонополистического капитализма Бухарское ханство было, прежде всего, источником сырья и рынком сбыта для российской промышленности, то в эпоху империализма оно стало также сферой приложения русского, а отчасти и иностранного капитала, устремлявшегося главным образом в хлопководство, ирригацию, железнодорожное строительство и т. д.

Ко времени февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. в России процесс экономического и политического закабаления Бухарского ханства зашел настолько далеко, что оно напоминало собой одну из окраинных областей Российской империи, где почти свободно распоряжалось царское правительство вкупе с русской буржуазией и помещиками. От обычных национальных областей царской России Бухарское ханство отличалось лишь тем, что там была сохранена видимость власти эмира и туземной бухарской администрации, а вопросы внутреннего управления решались на основании бухарских «законов» и традиций (адат).

2. История Бухарского ханства в эпоху империализма представляла собой противоречивый процесс развития, который можно наблюдать в любой колониальной и полуколониальной стране.

С одной стороны, этот процесс характеризовался уничтожением экономической замкнутости и национальной обособленности Бухарского ханства, хозяйственным сближением и объединением феодальной Бухары, в недрах которой уже происходило развитие капитализма, с царской Россией, все более и более усиливающимся разделением труда между этими двумя странами, установлением связей Бухары с мировым рынком (Германия — Лейпцигская ярмарка, Англия — Лондон) и т. д.

Оценивая процесс хозяйственного сближения различных народов и постепенного объединения различных хозяйственных организмов в единое хозяйственное целое, товарищ Сталин говорит: «Поскольку этот процесс отражал колоссальное развитие производительных сил, поскольку он облегчал уничтожение национальной обособленности и противополож-

¹ Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Госполитиздат, 1938 г., стр. 52.

ности интересов различных народов, он был и остается процессом прогрессивным, ибо он подготавливает материальные предпосылки будущего мирового социалистического хозяйства»¹.

О прогрессивном характере тенденции к хозяйственному сближению народов товарищ Сталин говорит не в абсолютном, а в относительном смысле. Эта тенденция прогрессивна лишь постольку, поскольку она отражает значительный рост производительных сил всего капиталистического общества, взятого в целом и т. д.

Однако более конкретное рассмотрение этого вопроса показывает коренное различие между развитием производительных сил в метрополиях и колониях при капитализме вообще и в эпоху империализма в особенности. «Капиталистическая эксплуатация в каждой империалистической стране, — говорится в тезисах VI конгресса Коминтерна о революционном движении в колониальных и полуколониальных странах, — шла путем развития производительности сил. Специфические колониальные формы капиталистической эксплуатации, осуществляемые той же самой английской, французской или любой другой буржуазией, в конечном счете тормозят развитие производительных сил соответствующих колоний»².

Колониальная политика, проводившаяся царским правительством и русской буржуазией в Бухарском ханстве, в конечном счете была направлена на искусственное задерживание развития производительных сил страны. Если царское правительство и буржуазия поощряли развитие в Бухарском ханстве хлопководства, каракулеводства и др., то лишь постольку, поскольку это соответствовало интересам буржуазно-помещичьей России, в ущерб интересам самостоятельного экономического развития ханства. Проведение в Бухаре железных дорог, создание Амударьинской флотилии, сооружение почтового тракта Самарканд—Термез было продиктовано, помимо внешних военно-стратегических целей (борьба с Англией), интересами русской экспортно-импортной торговли и стремлением царизма усилить свое военное господство в ханстве, но отнюдь не заботой об интересах бухарских народных масс. Такая «культуртрегерская» роль русской буржуазии и помещиков еще в большей степени усиливала зависимость Бухарского ханства от царской России.

То же самое можно сказать и о промышленной политике царизма в Бухаре. Царизм не допускал создания в ханстве текстильной промышленности. На имевшихся в ханстве хлопкоочистительных, кишечных и других заводах происходила лишь самая элементарная, первичная обработка сельскохозяйственного сырья, преследовавшая цели снижения издержек на перевозку, вся же остальная обработка сырья производилась на фабриках Центральной России (или же за границей).

Вложение русской буржуазией капиталов в ирригационное строительство должно было привести к усиленной эксплуатации бухарского дехканства русской (и иностранной) буржуазией.

«Таким образом, колониальная эксплуатация по своей основной тенденции действует в направлении задержки развития производительных сил колонии, ограбления естественных богатств и, прежде всего,

¹ Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Госполитиздат. 1938 г., стр. 103.

² Коммунистический интернационал в документах 1919—1932 гг. Партиздат, 1933 г., стр. 839.

истощения запаса человеческих производительных сил колониальной страны»¹.

Вся колониальная политика русских помещиков и буржуазии в Бухарском ханстве была направлена на сохранение и усиление зависимости Бухары от России, углубление эксплуатации, задержку самостоятельного развития страны. Таков был характер хозяйственного сближения и объединения Бухары с Россией.

Но это сближение и объединение Бухарского ханства с Россией осуществлялось не на началах равенства и сотрудничества этих двух стран, а при помощи колониального грабежа, насилия и порабощения Бухары со стороны русских помещиков и буржуазии, путем лишения Бухары ее политической независимости и т. д. Все это тормозило экономическое и политическое развитие Бухары, консервировало в ней феодальные отношения, причиняло бухарскому народу огромные бедствия и свидетельствовало о сугубо реакционном характере русской агрессии в Бухаре.

Реакционный характер насильственных форм хозяйственного объединения колоний с капиталистическими метрополиями блестяще вскрыл товарищ Сталин в тезисах к XII съезду РКП(б). «Но тенденция эта развивалась в своеобразных формах, совершенно не соответствующих ее внутреннему историческому смыслу... Колониальные грабежи и захваты, национальный гнет и неравенство, империалистический произвол и насилие, колониальное рабство и национальное бесправие... Таковы те формы, в рамках которых протекал процесс хозяйственного сближения народов»². Это сталинское указание на реакционную роль российского военно-феодального империализма в закабалении многочисленных неполноправных народов Российской империи и ряда стран Востока в полной мере, конечно, относится также и к деятельности его в эмирской Бухаре.

Однако в развитии колониальной Бухары имела место и другая тенденция, заключавшаяся в том, что бухарские народные массы не могли примириться с насильственными формами хозяйственного объединения, с потерей политической независимости, с колониальным порабощением и проявляли стремление к уничтожению аннексионистско-колониального гнета. Эта тенденция находила свое выражение в национально-освободительной борьбе бухарского народа против русских помещиков и буржуазии, против российского самодержавия.

В цитированном выше документе товарищ Сталин говорил, что насильственные формы хозяйственного объединения слабых государств с крупными капиталистическими государствами неизбежно должны были привести к тому, что «наряду с тенденцией объединения нарастала тенденция к уничтожению насильственных форм этого объединения»³.

Оценивая эту вторую тенденцию в национальном вопросе, заключающуюся в национально-освободительной борьбе, направленной на ликвидацию насильственных форм экономического объединения, товарищ

¹ Коммунистический интернационал в документах 1919—1932 гг. Партиздат, 1933 г., стр. 839.

² Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Госполитиздат, 1938 г., стр. 103.

³ Там же.

Сталин приходит к следующему выводу: «Поскольку эта вторая тенденция означала возмущение угнетенных масс против империалистических форм объединения, поскольку она требовала объединения народов на началах сотрудничества и добровольного союза, она была и остается тенденцией прогрессивной, ибо она подготавливает духовные предпосылки будущего мирового социалистического хозяйства»¹. Поэтому война бухарского народа против царской России в 1866—1868 гг. так же, как и его борьба против российского аннексионистско-колониального гнета на протяжении всего последующего времени, были вполне справедливыми актами самозащиты, так как бухарский народ боролся за свою национальную независимость.

Наличие двух противоречивых тенденций и борьба их определяли путь колониального развития Бухарского ханства, начиная от русско-бухарской войны 1866—1868 гг. вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции в России.

3. Далеко зашедший ко времени февральской революции в России процесс колониального закабаления Бухары стал возможным не только потому, что царская Россия была намного сильнее Бухары в военном и экономическом отношениях, не только в результате слабости и неорганизованности антиимпериалистического движения бухарского народа, но и благодаря прямой помощи, оказывавшейся русскому царизму правящей кликой Бухарского ханства, которая из желания сохранить власть и доходы в своих руках, распродала оптом и в розницу суверенные права своей родины и предавала интересы своего народа.

4. Воздержание царского правительства от немедленного присоединения ханства к Российской империи диктовалось как соображениями международного, так и внутреннего характера.

«Умеренность» царского правительства, проявленная в этом вопросе, объясняется, во-первых, стремлением не осложнять взаимоотношений с Англией и не давать ей лишнего повода для более усиленного проникновения в пограничный с Бухарой Афганистан, во-вторых, намерением царского правительства, в случае столкновения с Англией, использовать бухарскую «независимость» в качестве козыря для привлечения на свою сторону азиатских правителей — вассалов Британской империи. Таковы были причины международного порядка, удерживавшие царизм от полного поглощения Бухары.

Были причины и внутреннего характера. Бухарское ханство, как известно, являлось одним из религиозных центров всех мусульман России. В бухарских медресе получали подготовку муллы многих мусульманских окраин России. Лишение Бухары хотя бы и номинальной независимости могло создать неблагоприятное настроение среди мусульман и осложнить положение царизма.

5. Наиболее агрессивно-колонизаторские круги царской России, как-то: туркестанские генерал-губернаторы Вревский и Самсонов, подполковник Логофет, ряд ответственных работников военного министерства и другие не разделяли «умеренной» официальной точки зрения царского правительства в бухарском вопросе и выступали с требованием полного поглощения Бухары Россией.

¹ Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Госполитиздат, 1938 г., стр. 103—104.

Борьба, происходившая в правящих сферах царской России по вопросу о методах удушения Бухары, свидетельствовала, что превращение Бухары в обычную область царской России было лишь вопросом времени.

6. Уже в первые месяцы после подписания эмиром Сеид-Музаффар-Богадур-ханом мирного договора в 1868 г. с Россией между царизмом и эмиратом установился военно-политический союз.

В основе этого союза лежал принцип «взаимопомощи». Царское правительство помогало сохранить в Бухарском ханстве феодально-деспотический строй, сохранить доходы и власть в руках эмиров, всякий раз принимая участие в подавлении антифеодального движения бухарского дехканства. Эмиры, со своей стороны, делали все возможное для облегчения процесса колониального порабощения Бухарского ханства царской Россией, всячески пресекая борьбу народных масс против российского аннексионистско-колонизаторского гнета.

Вступление русского царизма на путь союза с феодальными верхами Бухарского ханства говорит о том, что царизм не мог осуществлять программу широкого закабаления бухарского народа, не опираясь на правящую клику вассальной Бухары.

Союз между царизмом и эмиратом существовал на протяжении почти 50 лет (1868 г. — февраль 1917 г.). Однако, участники этого союза были далеко не равноправны. Их отношения строились на основе господства и подчинения. Царизм выступал в роли диктатора, а эмират — в качестве лояльного исполнителя предначертаний России.

7. Полувековая история взаимоотношений России и Бухары является блестящим подтверждением ленинско-сталинского положения о том, что царская Россия была тюрьмой народов, и что царизм выступал в качестве палача и мучителя нерусских народов.

8. Победа февральской буржуазно-демократической революции в России не изменила колониального положения Бухарского ханства, так как на смену царизму пришел империализм, который, по словам товарища Сталина, «является более сильным и более опасным врагом национальностей, основой нового национального гнета»¹. При Временном правительстве изменилась лишь форма национального гнета.

9. Только победа Великой Октябрьской социалистической революции в России освободила Бухарское ханство от колониального гнета.

Свою национальную независимость бухарский народ получил из рук российского пролетариата, руководимого большевистской партией Ленина—Сталина.

10. Установление в России советской власти и признание за всеми ранее угнетенными народами России права на самоопределение вплоть до отделения означало выкорчевывание остатков старой национальной отчужденности и вражды между русскими и бухарцами, создавали необходимые условия для завоевания доверия бухарских народных масс, закладывали прочный фундамент, на котором в дальнейшем выросли, окрепли и расцвели братское сотрудничество и дружба народов России и Бухары.

Однако недоверие народных масс Бухары ко всему русскому, кото-

¹ Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Госполитиздат, 1938 г., стр. 51.

рое на протяжении полувека воспитывалось и внедрялось политикой царизма и русской буржуазии, не могло быть преодолено в короткий срок, одним ударом.

11. Бухарское ханство воспользовалось правом на государственное отделение, предоставленное ему Советской Россией, и из вассала буржуазно-помещичьей России превратилось в независимое государство, которое самостоятельно могло решать вопросы как внутренней, так и внешней политики.

Отсутствие в Бухарском ханстве коммунистической партии и связанная с этим неорганизованность трудящихся масс привели к тому, что и после захвата власти пролетариатом России в Бухаре сохранился эмирско-феодальный строй. Бухарское ханство вскоре превратилось в один из центров средне-азиатской контрреволюции и стало все более и более включаться в сферу влияния английского империализма. В период третьего похода Антанты против Советской России бухарская правящая клика, выполняя директивы английского империализма, стала готовиться к нападению на Советский Туркестан, собираясь вместе с тем расправиться и с назревавшей в ханстве буржуазно-демократической революцией.

12. В сентябре 1920 г. восставшие народные массы Бухары во главе с бухарской компартией и при братской помощи Красной армии РСФСР свергли власть эмира и создали Бухарскую народную советскую республику.

Между РСФСР и БНСР сразу же установились самые тесные и дружественные отношения. Огромную роль в этом сыграла бескорыстная военная, хозяйственная и культурная помощь, оказанная российским пролетариатом бухарскому народу, и, что особенно важно, признание советской Россией независимости, целостности и суверенитета БНСР.

РСФСР заявила об отказе от всех привилегий, которыми пользовалось царское и Временное правительства в Бухарском ханстве, и о передаче БНСР всех земель, захваченных царским правительством и русской буржуазией под «русские поселения» и концессии, со всеми находящимися там фабриками, заводами и недвижимым имуществом.

Союзный договор между БНСР и РСФСР от 4 марта 1921 г. заложил прочную основу для дальнейшего укрепления дружественных отношений между молодой народной советской республикой и первой в мире страной пролетарской диктатуры. Вместе с тем он явился одним из первых шагов на пути добровольного объединения БНСР с СССР, которое осуществилось в 1925 г. после превращения БНСР в социалистическую республику, и национального размежевания среднеазиатских советских республик (1924 г.).

13. Войдя в состав Узбекской, Туркестанской и Таджикской советских социалистических республик, бухарские народные массы в дальнейшем вместе со всеми трудящимися СССР приняли участие в величайшем перевороте, равном по значению Октябрьской социалистической революции — в ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, построении социалистического общества в нашей стране и в разгроме буржуазных националистов.

В результате победы социализма в нашей стране «изменился в корне облик народов СССР, исчезло в них чувство взаимного недоверия, развилось в них чувство взаимной дружбы и наладилось, таким образом,

настоящее братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства»¹.

В настоящее время народные массы бывшего Бухарского ханства и БНСР в тесном содружестве со всеми народами СССР под руководством ЦК ВКП(б) и товарища Сталина активно участвуют в завершении построения социалистического общества и в постепенном переходе к коммунизму.

14. Исторический путь, пройденный бухарскими трудящимися массами от колониального рабства к счастливой советской социалистической жизни показывает всем угнетенным народам Востока, что только под знаменем коммунизма они смогут сбросить с себя цепи колониального порабощения.

«Очевидно, — говорит товарищ Сталин, — единственным режимом, способным разрешить национальный вопрос, т. е. режимом, способным создать условия, обеспечивающие мирное сожительство и братское сотрудничество различных народностей и племен, является режим советской власти, режим диктатуры пролетариата»².

¹ Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. 11-е, Госполитиздат, 1939 г., стр. 511.

² Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Госполитиздат, 1938 г., стр. 75.

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
6	20 снизу	досоциалистического	до социалистического
9	19 снизу	желзной	железной
20	17сверху	взрвать	взорвать
33	18сверху	эректрооборудования	электрооборудования
71	1 снизу	КП(б)	КП(б)Б
150	19 снизу	часам	часам
157	20 снизу	лепотись	летопись
176	13 снизу	Темреза	Термеза
228	10 снизу	Индендат	Интендант
273	9 сверху	Неудача	Неудаче